

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введень
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.—Объявленія
40 к. строка вѣтита (въ 1/2 строк.)
возади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1640.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПВ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія = № 27
Воскресенье, 5 Юля

1909

Познай самого себя, п. въ 3 дѣйств.
П. Эрвье. Пер.
Е. Курель, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Которая изъ трехъ новинка „Фар-
са“ п. 2 р., роли
2 р. 50 к.

Золотая свобода

ком. въ 3 д. Пер. Ярова и Пальскаго.
Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

ШЕЛКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ, ком. въ 4 д.
кн. А. Барятинскаго, ц. 2 руб. роли 2 р. 50 к.
*ЗАГАДКА и РАЗГАДКА, сценъ изъ
испанской жизни. Каррик. въ 1 д. Вл. Трах-
тенберга. (Изъ репертуара „Кривое Зеркало“)
п. 1 р. роли 75 к. Пр. В. 1909 г. № 124.
ЖАКЪ НУАРЪ и АНРИ ЗАВЕР-
НИ, или пропащій документъ, мелодр. въ
1 д. и 3 карт. Н. Урванцева. (Изъ реперт.
„Кривое Зеркало“) п. 1 р. роли 75 к.
*ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстна), (Пр.
Вѣсти. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Виссо-
на, пер. М. Потапенко, ц. 2 р., роли 3 р.
*РАВНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Калюса
перев. М. Потапенко, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
(„Пр. В.“ 1909 г. № 99).
*МОРАЛЬ, (реперт. театра „Фарсъ“) ком.
въ 3 д. Людв. Тена, пер. Л. М. Василевскаго,
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.
*ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер.
съ англ. бар. Е. Вилла (Репер. театра Корша),
ц. 2 р. „Пр. В.“ № 87, с. г.

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбе, перев. В. То-
машевской и М. Вейконе, (Пр. В. № 18)
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
*КРУПНАЯ ИГРА, др. въ 3 д. Э. Дид-
ринга, пер. О. Норвежскаго, 2 р. (м. 5, ж. 2).
Пр. В. 1909 г. № 124.
*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
Г. Колинко, (Пр. В. № 16), ц. 2 р.,
роли 3 р.
*СЪ ВОЛНОЙ Шеломе Аша, п. въ 3 д.
(м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к.
(Пр. В. № 65 за 1909 г.).
*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Заволжскій
(2 м. 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. П-ое изд.
Пр. В. 9 г. № 124.
ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Лео-
нда Андреева, ц. цензур. 3 р., роли 3 р.
*ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Врие, перев. К. Н.
Незлобина, ц. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

Продолженіе списка—на 2-й полость.

Открыта полугодовая (съ 1-го іюля) подписка.

Цѣна 4 руб.

Павловскій театр

Въ Воскресенье,
5-го Юля

Съ участіемъ засл. арт. Имп. т. В. Н. Давыдова и арт. Имп. т. М. И. Домашовой, А. А. Чижевской, М. Е. Шаровой, А. Ф. Навинскаго, А. И Петровскаго, Ю. Э. Озаровскаго, А. Ф. Осокина.

РЕВИЗОРЪ

комедія въ 5 д. соч. Н. В. Гоголя.

Слѣдующій спектакль въ Среда, 8-го Юля.

*ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Верштейна, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ч. 2 р., роль 2 р.

*ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Щеккиной-Куперникъ, ч. 2 р. Компл. роль 2 р. Пр. В. 9 г. № 134.

*ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ Шоу, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, ч. 2 р. Пр. В. № 109.

*ОБНАЖЕННАЯ, п. въ 4 д. Батайла, пер. М. Потапенко. ч. 1 р. (репер. Слб. Малаго театр.).

*ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чхрикова, ком. въ 4 д., театр. изд. ч. 2 р., роль 3 р. Пр. В. № 41 1909.

*ВОРОВКА, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). въ 4 д. Мель-Коллеза, 2 р., роль 2 р. 50 к.

*Наша Китти, ком. въ 3 д., ч. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

Гегера Ламса, В. В. Протопопова, въ 5 д., роль 3 р., роль 3 р.

*Дуракъ, ком. Л. Фульда, пер. Н. Кутель, ч. 2 р., роль 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

*Снежки, (Жизнь достаетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова, ч. 2 р., роль 2 руб. („Пр. В.“ № 206).

*Чортъ, Мольера, пер. П. Невродова, ч. 2 р., роль 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

*Изъ четверо (Трагедія глухихъ людей), Г. Ванольской, ч. 2 р., роль 2 р. („Пр. В.“ № 206).

*Обрывъ, оп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Ефодимова, ч. 2 р.; роль 3 р. II-ое изд. Пр. В. 1909 г. № 124.

*Призракъ (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), въ 3 д., гр. Л. Л. Толстого, ч. 2 р., роль 2 р. „Пр. В.“ № 183.

*Оксана Зозуля, ком. въ 3 дѣйствіяхъ. ч. 2 р.

*) Разрѣшены безусловно.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Слб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Воскресенье, 5-го Юля: „ДЕМОНЪ“.—6-го, прощальный бенефисъ Клементьева: „ПЕРОНЪ“.—7-го, гастр. арт. Имп. Моск. театровъ Ростовскаго: „ДУБРОВСКОЙ“.—8-го: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“.—9-го, гастр. прима-балер. Импер. театр. О. О. Преображенской 1) „КАРМЕНЪ“ 2) Концертное отд. Валетный дивертиссементъ.—10-го, гастр. арт. Импер. Театр. Виттинга: 1) „СЕЛЬСКАЯ ЧЕЛОТЪ“; 2) „ЛАНЦЫ“.—11-го, 2-ая гастр. О. О. Преображенской: „РОБЕРТЪ ДЬЯВОЛЪ“.

Воскресенье, 5-го Юля: „КОМЕДИ О КНЯЖНѢ ЗАБАВЪ ПУТаврической садъ. ТЯТИШНЪ“.—6-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАПТА“.—7-го: „ДВАРКА“.—8-го: „ИЗМАИЛЬ“.—9-го въ первый разъ: „ДЕНЩИЦЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО“.—10-го, въ первый разъ: „НОРА“.—11-го „ГОРНОЗАВОДУЖКЪ“.

Василеостровскій театръ. По Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ спектакли.

Екатерингофскій садъ и театръ. По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ спектакли.

Петровскій паркъ. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ бесплатныя народныя гулянья.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ
Фонтанна, 114. Тел. 216-96.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валынская С. А., Веллужская Л. Г., Дмитриева Н. К., Каролина Н. П., Лесгай Е. Л., Шосткопская Е. И., Раданова М. П., Рейская О. К., Святлова С. Л., Торская В. Г., Шорникова Т. Г., Шувалова В. М.
Мужской персоналъ: Вураковский А. З., Гербовъ Н. А., Далескій М. С., Дмитриевъ А. Н., Дроздовъ М. К., Звягинцевъ И. В., Клодницкій М. Ф., Коржевскій И. И., Любимъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Миряевъ Э. Г., Полонскій А. С., Радомскій В. Я., Рутковский Г. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шлачевъ.
Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Главный режиссеръ А. С. Пеломскій.
По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.

ДЕВУТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектакли—въ 8 1/2 ч. веч.
Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. сб.). Липа, взав. блж. въ театрѣ, за входъ въ садъ не платитъ.
Касса театра открыта ежедневно, съ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектакля, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ.
Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальшинскій.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ
Офицерская, 39. Телефонъ 19-56.

Сезонъ 1909 года.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ошущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Антонова О. М., Астрова Е. М., Бравяна Е. П., Гуревская О. С., Дмитриевская В. В., Ефодимова О. Е., Крамлей В. И., Лидъ-Грейтъ Е. И., Мазовская Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Сайкина Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернилова М. Н., Шестаковская Н. В., Яковлева К. И.
Алексѣевъ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Квятковскій И. Н., Куркинъ Ф. М., Курскій Н. К., Лебединскій П. А., Левадовскій А. І., Мамонтовъ В. К., Невѣдомовъ И. Н., Невольникъ В. С., Николаевъ Н. И., Ронинъ В. Н., Смеляковъ І. А., Шаранъ П. В., Шевченко
Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. М. Г., Шмитъ В. П. Суфлеръ И. А. Сивоминковъ.
Главный режиссеръ В. С. Невоминъ. Режиссеръ фарсезъ І. А. Смалковъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНІИ СПЕКТАКЛЕ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды
ГРАНДИОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. сб.). Начало спектакля въ 8 1/2 час. веч.

СОДЕРЖАНИЕ:

Еще о „нравахъ“ театральной „коммерціи“.—Излишнее усердіе.—Хроника.—По провинціи.—По лѣтнимъ концертамъ. *Кар-ина*.—„Три сестры“ Чехова и Соллогуба. *Вл. Бояновскаго*.—Чеховъ въ Германіи. *М. Сукеникова*.—„Вечерній звонъ“. *Вл. Безятова*.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Письма въ редакцію.—Дачные театры.—Маленькая хроника.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. К. Снѣжина-Ассъ, † В. И. Бабинова, † А. Э. Задонская, † В. П. Кремлевъ, В. А. Хохловъ, Чеховъ-студентъ, Чеховъ на смертномъ одрѣ, „Царь-Плотникъ“, Опереточная труппа В. Н. Болдыревой, Парижскій салонъ.

С.-Петербургъ, 5-го іюля 1909 года.

Затронутый нами въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ вопросъ о „нравахъ“ театральной „коммерціи“, повидимому, чрезвычайно близокъ жизни. По крайней мѣрѣ, мы получили и продолжаемъ получать рядъ писемъ по поводу нашей замѣтки. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ пишетъ:

„Можно-ли удивляться тому, что на театральномъ рынкѣ господствуетъ, подъ видомъ антрепренеровъ, сплошь и рядомъ настоящее отребье, когда самые приемы торговой „конкуренціи“ таковы, что способны отвадить всякаго сколько-нибудь брезгливаго человѣка. Знаете-ли вы, что такое, напримѣръ, опытный администраторъ? О, это замѣчательный человѣкъ! Если, положимъ, въ городѣ играетъ другая труппа, то опытный администраторъ незамѣтно устроитъ такъ, что афиши конкурента будутъ заклеены. Напрасно станете вы съ утра наклеивать свѣжія афиши. Едва успѣютъ онѣ просохнуть, какъ по указаніямъ опытнаго администратора, и свѣжія афиши постигнетъ участь прежнихъ. Когда одного такого умѣлаго администратора и передового спросили: „что же это хорошо, по вашему? онъ отвѣтилъ съ видомъ святой невинности: „я служу хозяину; наймете вы меня—я стану также служить вамъ“.

Кстати, объ этой расклейкѣ афишъ, которая во многихъ провинціальныхъ городахъ, даже располагающихъ газетами, являются единственнымъ или, во всякомъ случаѣ, главнѣйшимъ средствомъ ознакомленія публики съ предстоящими спектаклями. Обыкновенно столбы или тумбы для расклейки афишъ являются арендною статьею города, за которую взимаются деньги. Антрепренеръ вынужденъ платить за пользование тумбами. Если однако афиши его заклеиваются или не наклеиваются, то возникаетъ вопросъ не только о томъ, за что взимается съ антрепренера въ своемъ родѣ обязательный поборъ, но и о томъ, не принадлежитъ-ли ему право иска къ арендатору тумбъ за неполный сборъ? Стоило-бы въ одномъ хотя случаѣ составить полицейскій протоколъ объ отсутствіи афишъ, и, думается, искъ оказался-бы безспорнымъ. Это отучило-бы отъ жульническихъ приемовъ. Антрепренеръ имѣетъ полное право считать всю сумму, не достающую до полного сбора, не поступившею по винѣ арендатора тумбъ. Конечно, это трудно доказать, но въдъ одинаково трудно доказать и обратное—что отсутствіе афишъ повліяло на сборъ въ меньшей степени. Одинъ такой процессъ отучилъ-бы разъ на всегда театральную „коммерцію“ отъ такихъ приемовъ, и за какихъ-нибудь 3 рубля не стали-бы предавать интересы предприятия, какъ это сплошь и рядомъ дѣлается теперь... Серьезно совѣтуемъ кому-нибудь изъ пред-

принимателей, афиши котораго заклеиваютъ, сдѣлать такой опытъ“.

Намъ сообщаютъ о чрезвычайномъ и совершенно неумѣстномъ усердіи нѣкоторыхъ полицейскихъ чиновъ по „еврейскому вопросу“. Полиція не только высылаетъ евреевъ сценическихъ дѣятелей, не имѣющихъ право жительства, въ черту осѣлости. Это, въ концѣ-концовъ, обязанность полиціи, разъ существуютъ такія—скажемъ, нѣсколько диковиныя—указанія. Полиція въ нѣкоторыхъ городахъ идетъ дальше, и требуетъ отъ прибывающихъ антрепренеровъ списка актеровъ и удостовѣренія, что въ труппѣ не имѣется евреевъ. Собственную свою обязанность, по разсмотрѣнн правъ на жительства, полиція такимъ образомъ пробуетъ перенести на антрепренеровъ,—словно, антрепренеръ—помѣщикъ добраго стараго времени, несущій на себѣ отвѣтственность за своихъ крѣпостныхъ. Дѣло антрепренера составляетъ труппу,—дѣло полиціи „чистить“ ее, но ни въ чистильщичьи, ни въ полицейскіе фильтровщичьи, ни въ „политическіе“ ассенизаторы антрепренеры не зачислены, и высокой миссіи этой на нихъ никакой законъ не возлагаетъ.

Впрочемъ, что говорить объ еврейхъ и о той сѣти искусственныхъ, изумительно разнообразныхъ ухищреній, которыми окружаетъ ихъ жизнь наша дѣйствительность и административная практика. Въдъ до сихъ поръ въ иныхъ мѣстахъ у актеровъ, по прибытіи, отбираютъ паспорта, и держатъ, какъ у арестантовъ, до ихъ отбытія—словно до слѣдующаго этапа. Евреи, актеры и цыгане—это три группы неупокоенныхъ номадовъ, по которымъ гуляютъ всяческія неограниченныя возможности... Общность безправія, къ счастью, создаетъ общность міропониманія, и вотъ, кстати, причина, почему антисемитизмъ не пользуется, не смотря ни на какія старанія, ни малѣйшимъ успѣхомъ въ сценической средѣ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— „С.-Петербургская Художественная опера“ г-жи Веселовской, новое оперное предприятие, о которомъ у насъ не давно сообщалось, какъ говорятъ, начнетъ функционировать съ 1-го сентября въ зимнемъ театрѣ „Акваріумъ“.

— Актерскіе браки. Въ концѣ августа состоится бракосочетаніе тенора Собинова и прима-балерины московск. Большого театра Вѣры Коралли.

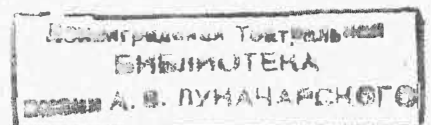
Надняхъ въ Петербургѣ состоялась свадьба тенора московскаго Большого театра г. Смирнова. Женился онъ на петербургской обывательницѣ Т. В. Александровой.

— Закончилась концертная поѣздка съ пѣснями каторжанъ. Предприниматель этой поѣздки г. Эйхенвальдъ заработалъ около 10,000 руб. Всего было дано 39 концертовъ. Валовая сумма выручки 35,000 руб.

— Въ петербургскій балетъ съ наступающаго сезона переводится солистка московскаго балета г-жа Федорова.

— Въ Петербургъ продолжаютъ прибывать изъ Одессы артисты распавшейся труппы Б. Н. Кисилевича. Тяжелые дни пережили они, очутившись въ чужомъ городѣ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Нѣкоторые такъ и остались въ Одессѣ. Между прочимъ, въ Одессѣ до сихъ поръ проживаютъ Л. И. Чаева и А. А. Наровскій, вступающіе, какъ намъ сообщаютъ, въ труппу П. Н. Орленева.

— Знаменитый „Астриукъ“, принимавшій участіе въ „русскомъ сезонѣ“ въ Парижѣ и завѣдывавшій у Дягилева продажей билетовъ, разстался съ послѣднимъ въ полной враждѣ. Говорятъ о предстоящемъ громкомъ процессѣ очень ликантнаго свойства.

— Проникши въ газеты слухъ о томъ, что Е. Н. Рощина-Инсарова вступила въ группу Новаго театра въ Петербургѣ, лишенъ основанія.

— Въ В. Стрѣльнинскомъ театрѣ въ воскресенье 28 июня во время перваго акта пьесы „Заза“ въ зрительномъ залѣ разыгрался грандиозный скандалъ.

Какой-то господинъ, бывшій въ „возбужденномъ состояніи“, остался недоволенъ тѣмъ, что въ ложѣ, взятой имъ, не оказалось стульевъ. Когда же ему ихъ принесли, онъ все же нашель болѣе удобнымъ для себя усѣсться на барьеръ. Зрители, помѣщавшіеся сзади ложи, заявили протестъ. Публика приняла живое участіе въ возникшей ссорѣ и шумъ былъ настолько великъ, что по серединѣ дѣйствія принуждены были опустить занавѣсъ.

— Петербургскимъ губернаторомъ сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ въ праздники во всѣхъ театральныхъ буфетахъ Спб. губерніи.

— „Кривое Зеркало“ заканчиваетъ поѣздку въ Нижнемъ-Новгородѣ 9-го іюля.

— Музыку къ „Анатемъ“ для театра г. Леванта на Офицерской пишетъ г. Каратыгинъ.

— Директоръ миланскаго театра „Scala“ подписалъ контрактъ съ М. Ф. Кшесинской на 2 мѣсяца весенняго сезона.

— Русскіе пѣвцы пріобрѣтаютъ все большую и большую популярность за границей. Теноръ Розановъ поетъ сейчасъ въ Буеносъ-Айресѣ, А. М. Давыдовъ получилъ приглашеніе въ Grande-Opéra для исполненія партіи Германа въ „Пик. Дамъ“, которая будетъ поставлена въ предстоящемъ сезонѣ, Л. М. Клементьевъ ѣзжаетъ на-дняхъ въ Парижъ для участія въ 3-хъ симфоническихъ концертахъ, и ведетъ переговоры съ театромъ „Scala“ по поводу предполагаемой постановки оперы „Неронъ“.

— Въ Брюсселѣ администрація опернаго театра получила на-дняхъ отъ правительства распоряженіе приступить къ организаціи музыкальныхъ торжествъ, имѣющихъ быть въ городѣ лѣтомъ 1910 г.; празднества будутъ длиться 4 недѣли: первая недѣля посвящается Глюку, вторая—Бетховену, третья—Вагнеру и четвертая—Рих. Штраусу.

— Дирижеръ симфоническихъ концертовъ гр. А. Д. Шереметевъ произведенъ въ генералъ-майоры и утвержденъ въ должности начальника придворной пѣвческой капеллы.

— По газетнымъ сообщеніямъ, В. А. Казанскій снялъ залъ Дервиза.

* * *

Московскія вѣсти.

— Съ 1-го іюля хоръ и оркестръ оперы г. Зимина приступаютъ къ репетиціямъ. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ до открытія сезона всѣ они будутъ получать жалованье, оркестръ въ полномъ размѣрѣ, хоръ въ половинномъ. Съ перваго дня репетицій получаютъ жалованье дирижеры и хормейстеры. Главный режиссеръ г. Оленинъ съ 1 іюля приступаетъ къ прохожденію массовыхъ сценъ со статистами; общія репетиціи съ артистами начнутся съ 15 августа; сезонъ открывается 30 августа.

— Въ первыхъ числахъ августа возвращается въ Москву А. И. Южинъ. 8 августа начинаются репетиціи, при чемъ народными группами и сценами руководить г. Красовскій, общими репетиціями—гг. Платоновъ и Айдаровъ.

— Театръ К. Незлобина рѣшено открыть 5 сентября пьесой Е. Н. Чирикова „Колдунья“. Главныя роли распределены между г-жей Кручинной, гг. Вѣлгородскимъ, Нероновымъ и Лихачевымъ; второй постановкой будетъ пьеса Л. Андреева—„Черныя маски“.

К. Н. Незлобинъ, снявшій на три года Интернаціональный театръ, предполагаетъ эксплуатировать его въ будущемъ зимнемъ сезонѣ самъ, такъ какъ всѣ поступившія къ нему предложенія на сдачу театра на весь сезонъ и на отдѣльные сроки найдены имъ невыгодными для себя.

— Московскій Художественный театръ включаетъ въ свой репертуаръ „Юліана Отступника“ Ибсена.

— Дирижеръ оперы Зимина А. О. Палице съ сентября мѣсяца принять въ Большой театръ концертмейстеромъ и дирижеромъ.

— 30-го іюня въ „Эрмитажѣ“ разыгрался скандалъ при „благосклонномъ участіи“ А. Д. Вяльцевой. „Несравненная“, какъ и многіе добродушные москвичи, сдѣлалась жертвой той же рекламы, которая уже нѣсколько дней колетъ глаза публикѣ.

Когда Вяльцева окончила свой репертуаръ романсовъ, публика, по традиціи, потребовала повторенія. Но режиссеръ выпустилъ на сцену „рекламу“. На сценѣ появились живыя бутылки, коробки и корзины. Въ залѣ поднялся сильный шумъ. Раздались свистки и крики протеста: „Долой! Стыдно!“

Рекламу убрали и выпустили на сцену г-жу Вяльцеву. Послѣ свѣтаго ею романса повторилась та же сцена, и такъ нѣсколько разъ. Наконецъ, „Несравненная“ принуждена была оставаться на сценѣ, чтобы дать возможность публикѣ успокоиться и прослушать рекламные куплеты. Но когда на сценѣ опять появились живыя бутылки, она, не выдержавъ, развела

руками и поспѣшно скрылась. Занавѣсъ, при шумныхъ протестахъ публики, быстро опустили.

* * *

† В. П. Кремлевъ и † А. Э. Задонская. Мы получили слѣд. телеграмму:

„18 іюня отравились и похоронены въ Сухумѣ артистъ Владимиръ Павловичъ Кремлевъ и артистка Александра Эдуардовна Задонская. Владѣлецъ театра Эрнани“. Въ газетѣ „Черноморскій Вѣстникъ“ находимъ подробности:

„На-дняхъ покончили жизнь самоубійствомъ артисты А. Задонская и В. Кремлевъ. Они выпили большія дозы карболовой кислоты. Наканунъ самоубійства оба играли на сценѣ, и никто не ожидалъ рокового исхода. Покойные не оставили никакихъ записокъ, и поэтому причина смерти никому неизвѣстна. Покойная Задонская произвела на всѣхъ самое хорошее впечатлѣніе своими нравственными и товарищескими качествами. На сценѣ она недавно. Ей всего 19 лѣтъ. Г. А. Кремлевъ старый актеръ. Ему 40 лѣтъ. Покойные похоронены рядомъ на сухумскомъ кладбищѣ“.

Газета пытается освѣтить эту трагедію.

„Ей 19 лѣтъ, ему 40.“

Трагедія дѣвической души, еще не опошленной, не утраченной въры во все чистое, свѣтлое.

Сцена соединила ихъ.

Экзальтированная, неопытная, она возмечтала спасти его отъ пьянства.

Она полюбила въ немъ то, за что его презирали.

За порочность его...

Онъ старый актеръ, сдѣлавшій, можетъ, свое скромное дѣло, потерявшій силы и черпавшій ихъ въ своемъ прошломъ.

Его будущее—это его прошлое.

Но она, идеалистка—мечтательница, върила въ невозможное, въ его возрожденіе.

И этимъ она жила...

А жизнь дѣлала свое обычное дѣло...

Заливала грязью будней свѣтлые порывы души, разбивала мечты и чистыя стремленія...

И она не вынесла этихъ тяжелыхъ уроковъ жизни...

И, когда взглянула въ лицо жизни, ужаснулась...

Когда столкнулась съ правдой жизни, растерялась совершенно.

Неопытная, она могла мечтать, благородно мыслить и желать, но найти выхода она не могла...

Все, что было свѣтлаго, идеально чистаго въ ея дѣвической душѣ, осквернила жизнь.

И ужась жизни повѣялъ на нее своимъ смертоноснымъ дыханьемъ...

Что произошло между Задонской и Кремлевымъ въ роковой день—неизвѣстно...

Ихъ нашли на дачѣ Усово, около кладбища, еще живыми, съ опорожненными стлянками отъ карболовой кислоты.

Они похоронены рядомъ на сухумскомъ кладбищѣ“.

Задонская кончила тифлисскую драматическую школу.

* * *

В. И. Бабинова. 18 мая скончалась В. И. Бабинова.

Покойная служила во многихъ городахъ.

Неожиданнымъ ударомъ была эта смерть для всѣхъ ея товарищей и родныхъ.

За четыре дня до смерти мы видѣли В. И. веселую, здоровую и, какъ всегда, привѣтливую на спектаклѣ, а къ заутренѣ Духова дня она уже была мертва. Непостижимая быстрота этого конца подѣйствовала на всѣхъ ошеломляюще!

Луганскъ. В. Довбожинскій.

* * *

† Е. К. Снѣжина-Ассъ. Еще одна безвремено угасшая жизнь... Въ ночь на 13-е іюня скончалась отъ скоротечной чахотки драм. артистка Евгенія Константиновна Снѣжина Ассъ. Умерла она на 30-мъ году.

Съ ученической скамьи покойная почувствовала сильное влеченіе къ сценѣ. По окончаніи средняго учебн. завед. Е. К. начала играть въ любительскихъ спектакляхъ, гдѣ сразу выдѣлилась темпераментомъ, красивой внѣшностью и безусловно серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Вскорѣ она перешла на серьезную сцену. Играла во мног. городахъ Юго-Западнаго края, ѣздила съ т-мъ по Волгѣ, служила и имѣла успѣхъ въ Минскѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, Полтавѣ, Черниговѣ, Сумахъ и мног. друг. городахъ.

Частые переѣзды, бивучая и нервная жизнь надломали слабое здоровье Е. К. и она буквально сгорѣла въ теченіе 1½ мѣсяца отъ злого недуга...

Это былъ на рѣдкость симпатичный и отзывчивый чело-вѣкъ и удивительный товарищъ. Миръ праху твоemu.

Д. М. Я.

* * *

15 іюля исполнится 20-лѣтіе сценической дѣятельности драматическаго артиста Владиміра Александровича Хохлова.

В. А. родился въ городѣ Житомирѣ. Еще находясь въ гимназіи, онъ почувствовалъ влеченіе къ сценѣ. Онъ началъ принимать участіе въ любительскихъ спектакляхъ. Его природное дарованіе очень скоро было отмѣчено и любителями, и публикой. Ему стали поручать роли весьма отвѣтственныя. Окрыленный успѣхами, съ глубокой вѣрой въ свои силы и съ горячеш любовью къ сценѣ, В. А. вступаетъ въ ряды профессионаловъ, подписываетъ контрактъ съ антрепренеромъ Р. Крамсомъ, арендовавшимъ въ 1889 году театръ въ городѣ Житомирѣ. Съ этого момента В. А. уже не покидаетъ сцены. За 20 лѣтъ своей дѣятельности онъ побывалъ во многихъ городахъ. Былъ въ Кіевѣ (Худ. Арт. О-во), Самарѣ (антр. Медвѣдева, 1899 г.), Перми и Астрахани (антрепен. В. Никулина), Москвѣ (у Омона, 1900 г.), Владивѣ (1901 г.), Владикавказѣ (антр. В. Никулина). Затѣмъ былъ и въ Сибири: Чита (антр. С. Свѣтловой), Иркутскъ (антр. Кравченко), Хабаровскъ, Харбинъ (антр. И. Арнольдова), Владивостокъ (антр. Иванова). Участвовалъ В. А. и въ крупныхъ артистическихъ турнѣ.— Съ Гл. Никол. Ѳедотовой, съ В. Далматовымъ, М. М. Петипа и мн. др.

Игралъ В. А. преимущественно простаковъ и комиковъ, но, благодаря своей красивой, представительной внѣшности, нерѣдко выступалъ и въ роляхъ фатовъ-любовниковъ. Интеллигентность, вкусъ и чувство мѣры отличительныя черты его дарованія; кромѣ того, В. А.—какъ прекрасный художникъ—гримируется разнообразно. Настоящій лѣтній сезонъ В. А. служилъ въ городѣ Владивостокѣ въ труппѣ А. Н. Соломина. Желаящихъ почтить юбиляра своимъ вниманіемъ, просятъ адресовать телеграммы, письма и проч. въ г. Владивостокъ, Общедоступный театръ Александру Николаевичу Соломину.

* * *

Театръ „Фарсъ“ на Офицерской. 2 іюля въ бенефисъ г. Неѣдомова была поставлена новая пьеса „Которая изъ трехъ?“ Легкая, изящная, красивая вещь,—чисто во французскомъ вкусѣ,—съ весьма незначительнымъ количествомъ „сала“, немного срадающая длиннотами,—2-ой актъ можетъ быть сильно сокращенъ,—съ незамысловатымъ сюжетомъ, напоминающимъ старинный водевилъ „Бѣда отъ нѣжнаго сердца“. Изящный парижанинъ Жоржъ Булленъ одновременно флиртуетъ съ женой своего пріятели, съ его же любовницей и съ пѣвичкой кафе-шантана. Этотъ пріятели, Люсьенъ де-Версанъ, оберегая свой „семейный очагъ“, ловко женить его—на четвертой, на своей воспитанницѣ Мишлинѣ, влюбленной въ Булленъ. Успѣхъ пьесы держится на легкомъ остроумномъ діалогѣ, который надо „умѣть играть“.

Самъ бенефициантъ, правда, изъ блѣдно намѣченной авторомъ фигуры Люсьена де-Версана, ничего не сумѣлъ сдѣлать.

Г. Смоляковъ,—Жоржъ Булленъ,—былъ все тѣмъ же неизмѣннымъ, неуязвимымъ г. Смоляковымъ.

Г-жа Астрова выступила въ роли шансонетной пѣвицы Виветтъ. Роль эта чисто каскадная, „фарсовая“, для исполненія которой надо обладать извѣстнымъ бріо, извѣстнымъ шикомъ. Гораздо удачнѣе были проведены нѣкоторыя вторыя роли. Г. Шевченко изъ небольшой роли, Адольфа сдѣлалъ выпуклую фигуру стараго слуги резонера. Его выхода въ 3-мъ актѣ, когда онъ съ ужасомъ докладываетъ поочереди о посѣщеніи трехъ дамъ, вызвали взрывы смѣха.

Г-жа Максимова (Мишлинъ) создала прелестный образъ милой дѣвушки, „немного взбалмошной, но съ отзывчивымъ, добрымъ сердцемъ“. Съ большимъ чувствомъ проведены были ею всѣ драматическія мѣста; тамъ, гдѣ нужно, она была въ мѣру комична, сумѣвъ избѣжать шаржа.

Пьеса поставлена г. Неволинымъ весьма старательно; очень красивы декорации всѣхъ трехъ актовъ; умѣло использованы свѣтовые эффекты. Но только, видимо, мало было дано репетицій,—знаніе ролей оставалось желать многого. Пьеса шла въ переводѣ г. Пальмского и Ярона. Сборъ—хорошій.

М. К.

* * *

Павловскій театръ. На этой недѣлѣ поставлены были двѣ заигранныя комедіи: „Клубъ холостяковъ“ и „Сверхъ комплекта“.

Въ веселой пьесѣ „Клубъ холостяковъ“ главную женскую роль веселой дамочки, за которой ухаживаютъ всѣ холостяки, исполняла г-жа Есиповичъ. Въ этой роли, требующей отъ исполнительницы граціи, непринужденнаго веселія, кокетства молодая артистка вполне проявила свое дарованіе. Г-жа Есиповичъ граціозна, изящна и, по моему, ей нужно специализироваться на роляхъ *grande-coquette*. Она имѣла у публики вполне заслуженный успѣхъ. Г. Петровский, по обыкновенію, вызывалъ своей тонкой игрой взрывы хохота. Артистъ успѣлъ уже сдѣлаться любимцемъ публики.

„Сверхъ комплекта“ поставлена была для В. Н. Давыдова. Объ исполненіи имъ роли влюбленного старика говорить не приходится. Роль эта одна изъ его любимыхъ и, конечно, отдѣлана имъ до мелочей. У г-жи Давыдовой-Руничъ (фамилия которой была почему-то напечатана на афишѣ жирнымъ шрифтомъ) игра чисто любительская. Ѳ. Латернеръ.

* * *

Послѣднія извѣстія.

— Въ Парижѣ скончался „король теноровъ“ Владиславъ Мерзвинскій.

Покойный въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ пользовался колоссальнымъ успѣхомъ не только въ Россіи, но и за границей. Въ послѣдніе годы онъ посвятилъ себя преподавательской дѣятельности въ Парижѣ въ качествѣ профессора пѣнія.

— 1-го іюня въ Москвѣ скончался старый, уважаемый въ сценическомъ мѣрѣ актеръ И. В. Абраменко. Покойный прослужилъ на подмосткахъ 50 лѣтъ и умеръ отъ рожистаго воспаления въ больницѣ въ страшной нищетѣ. Похороны его взялъ на свой счетъ театральны клубъ.

— Печальный конецъ выставочной антрепризы г. Ге въ Казани.

Выставочный комитетъ 28 іюня постановилъ считать договоръ свой съ г. Герасторгнутымъ, въ трехнедельный срокъ выселить г. Ге съ территории казанской международной выставки и, для обезпеченія хранящагося въ помѣщеніяхъ театра и другихъ увеселительныхъ мѣстъ имущества, повѣсить на дверяхъ этихъ помѣщеній свои замки. Что же касается до контрагентовъ г. Ге, то выставочный комитетъ рѣшилъ войти съ каждымъ изъ нихъ въ особое соглашеніе.

На слѣдующій день вечеромъ разыгрался на выставкѣ скандалъ. Гулявшая около музыки супруга г. Ге г-жа Краснокутская и находившаяся, по словамъ очевидцевъ, въ возбужденномъ состояніи, увидя пришедшаго предсѣдателя губернской земской управы Н. А. Мельникова быстро направилась къ нему навстрѣчу и нанесла ему нѣсколько ударовъ зонтикомъ. Инцидентъ произошелъ, какъ слышалъ „Волжск. лист.“, на почвѣ личнаго оскорбленія г-жи Краснокутской, имѣвшаго мѣсто нѣсколько ранѣе.

— Объясненная въ Самарѣ въ гор. театрѣ гастролі М. М. Петипа закончилась печально: двѣ не состоялись совѣщанія („Израиль“, „Слѣдствіе“), „Гувернеръ“ дала всего 55 р. сбора.

— На дняхъ скончался отъ воспаления легкихъ бывшій артистъ Императорскихъ театровъ М. И. Тихоновъ.

По провинціи.

Вильна. Оперное товарищество гг. Гецевича и Горяинова закончило сезонъ 30 іюня.

Воронежъ. Намъ пишутъ: „26-го іюня состоялась одна гастроль „Кривого Зеркала“. Сборъ по лѣтнему времени очень хорошій—свыше 500 р. О художественномъ же успѣхѣ можно было судить по то и дѣло раздававшемуся хохоту въ театрѣ и аплодисментамъ по окончаніи каждаго номера программы...“

26 же іюня закончила свои спектакли малорусская труппа г. Сабинина. За два мѣсяца взято ею свыше 12 тыс. руб. Матеріальному успѣху сильно мѣшала погода, особенно въ маѣ, выдавшемся у насъ въ этомъ году особенно дождливымъ.

28 го іюня начались спектакли драматической труппы С. П. Кобзаря (брата П. П. Струйскаго). Для открытія шла драма Шпажника „Въ старые годы“. Сборъ былъ недурной. **Б.**

Екатеринодаръ. Труппа театра Коршъ, игравшая съ 18 апрѣля по 20 іюня (всего 73 спектакля) взяла валового сбора 28.000 руб. Труппа, играя на товарищескихъ началахъ, получила за вычетомъ расходовъ по 51 копѣйкѣ за рубль за каждый мѣсяць. Кромѣ этого городской управой изъ денегъ, получаемыхъ за аренду театра, выдано 19 коп. на рубль членамъ труппы.

Казань. Интересную корреспонденцію о дѣлѣ г. Ге находимъ въ „Волгарѣ“.

„Г. Ге пообѣщали 25 тысячъ субсидіи за устройство развлеченій. Кушъ на первый взглядъ, разумѣется, солидный. И г. Ге, подписывая условіе, вѣроятно, потиралъ руки отъ удовольствія. Но вотъ пришла пора дѣйствовать. Выставка оказалась убожествомъ. Интересы къ ней отъ публики—никакого. И на пе,выхъ же порахъ прогораетъ главное изъ устройствыхъ г. Ге развлеченій—выставочный театръ. Послѣ нѣсколькихъ дней бездѣйствія г. Ге додумался устроить оригинальный спектакль въ свой „бенефисъ“. Поставилъ пять маленькихъ пьесъ собственнаго произведенія, въ которыхъ по одной мужской и одной женской роли. Во всѣхъ пяти пьесахъ игралъ „бенефициантъ“, игралъ до сипоты. Странный спектакль-винигретъ носилъ такое же странное названіе: „Больные итоги“. О „бенефисѣ“ антрепренера возникли различныя толки.—То спектакль „вынужденный“, такъ какъ бездѣйствіе театра грозить г. Ге карманнымъ уязвленіемъ отъ комитета... То г. Ге просто поправляетъ свои дѣла... То онъ собирается бросить выставку и уѣхать изъ Казани...“

При всей разнорѣчивости догадокъ всѣ однако утвердительно говорили, что среди устройствыхъ, въ число которыхъ попалъ и г. Ге, произошла размолвка... Дѣйствительно, два дня спустя оказалось, что размолвка выросла въ грандіозный

скандалъ, комитету предъявленъ судебный искъ въ 13 тысячъ рублей.

Зданіе театра, гдѣ играла труппа г. Ге, построено крайне неумѣло, при отсутствіи самыхъ необходимыхъ удобствъ, во время дождя даже нельзя изъ него выйти, мѣстность около театра не спланирована. Совершенно понятно, что театръ неохотно посѣщался и дѣло окончилось крахомъ.

Казань-Самара. Казанскія газеты сообщаютъ подробности организациі казанско-самарской оперной труппы. Какъ извѣстно, въ будущемъ году Казань обмѣнивается оперной и драматической труппами съ Самарой; между тѣмъ, Самара не можетъ оправдать оперы съ казанскимъ бюджетомъ, а Казань не станетъ слушать оперы, составленной примѣнительно къ бюджету Самары. Изъ этого затрудненія г. Шуваловъ и г. Севастьяновъ, переснявшіе у Кручинина оперу, выходятъ посредствомъ слѣдующей остроумной комбинаціи. Они составляютъ оперу, соответствующую казанскимъ требованіямъ, и въ Казани они являются антрепренерами, въ Самарѣ же опера будетъ функционировать какъ полное товарищество. Всѣ предарительные досезонные расходы относятся при этомъ за счетъ антрепризы, такъ что товарищеская опера начнетъ функционировать вполне поставленной, безъ долговъ.

Кременчугъ. Въ открытій театрѣ городского сада 25 іюня начались спектакли товарищества украинскихъ артистовъ подъ орудою Оршанова и Данченко.

Луганскъ. Труппа Д. И. Басманова 1-го іюля закончила спектакли. Труппа пробыла здѣсь мѣсяцъ (съ 3-го іюня). Отсюда труппа отбыла въ Смоленскъ, гдѣ будетъ играть до конца лѣтняго сезона.

Одесса. Въ текущемъ театральномъ сезонѣ въ Одессѣ въ театрѣ попечительства о народной трезвости сталъ выступать въ спектакляхъ актеръ С—кій, который былъ приглашенъ антрепризой на роли комиковъ. Молодой жизнерадостный юноша С. оказался недурнымъ артистомъ. Нѣсколько времени тому назадъ С. вдругъ заболѣлъ. На лицѣ его появились подозрительные струпы, красныя пятна, на рукахъ сыпь. Врачи высказали предположеніе, что С. заболѣлъ неизлѣчимой болѣзью—сапомъ. Несчастнаго юношу помѣстили въ больницу, гдѣ для спасенія его были приняты всѣ мѣры. Несмотря на это, болѣзнь ухудшалась и въ настоящее время талантливый юноша находится при смерти.

Эта печальная исторія произвела удручающее впечатленіе на всю труппу. Предполагаютъ, что зараженіе послѣдовало отъ грима. Дѣло въ томъ, что С., гримируясь безъ парикмахера, употреблялъ обыкновенный гримъ такъ наз. для «маленькихъ актеровъ», который изготовляется изъ простого сала и красокъ. Такимъ образомъ, гримъ могъ быть приготовленъ изъ сала сапного животнаго, что и повлекло за собой зараженіе.

— Первая гастроль П. Н. Орленева («Царь Θεодоръ») дала сбору 1506 руб., вторая («Карамазовы») 600 руб. Третья гастроль—«Привидѣнія».

Газеты отмѣчаютъ невозможный «антуражъ» артиста. Злой шуткой, злой—по отношенію къ самой же труппѣ, звучитъ печатаемое въ афишахъ обращеніе къ публикѣ: «Проглянь публику въ антрактахъ не апплодировать. Артисты будутъ выходить на апплодисменты только по окончаніи пьесы».

Ростовъ-на-Дону. Намъ просятъ напечатать, что помѣщенная въ 25 № замѣтка о томъ, будто бы театръ Мационкина передѣланъ въ циркъ и въ немъ играетъ цирковая труппа Костанди, не соответствуетъ истинѣ. Театръ еще свободенъ и сдастся подъ театральные спектакли.

— Послѣ гастролей г. Орлова-Чужбинина въ труппѣ г. Ростовцева состоялись двѣ гастроли Конр. Яковлева («Вѣчная любовь» и «Новая жизнь»). Объявлены гастроли Н. И. Кварталовой.

Саратовъ. Намъ пишутъ: Турнэ Н. И. Соболевцова-Самарина съ «Синей птицей» столкнулось здѣсь съ гастроллями «Кривого Зеркала». Публики, однако, такъ мало сейчасъ въ Саратовѣ, что не хватило ни для того, ни для другого театра. Сборъ «Синей птицы» колебался—несмотря на праздники—между 200—300 руб., «Кривое Зеркало» сдѣлало больше: около 500 р. на кругъ. И сложивъ цифры, не получишь хорошаго сбора. Зато процвѣтаетъ циркъ, который переполненъ, и кафешантанъ.

Севастополь. 25 іюня закончились спектакли драм. труппы В. И. Никулина.

Славянскъ. Минеральныя Воды. Между артистомъ А. А. Мурскимъ и т-мъ С. Д. Орскаго произошелъ инцидентъ, которому суждено, повидимому, закончиться на судѣ.

Была объявлена пьеса «Семья преступника», въ которой г. Мурскій играетъ центральную роль. Артистъ явился въ театрѣ въ 7¼ часовъ (спектакли здѣсь начинаются въ 8½ ч.) и, помѣривъ блузу, въ которой долженъ былъ играть, заявилъ, что воротникъ тѣсенъ, онъ не можетъ его застегнуть. Случайно находившійся въ этотъ моментъ на сценѣ режиссеръ Е. И. Чипринскій указалъ г. Мурскому, что черезъ ¼ часа воротникъ будетъ передѣланъ, волноваться нѣтъ причинъ, артистъ можетъ спокойно гримироваться. Г. Мурскій сталъ оражать, а затѣмъ заявилъ, что играть не будетъ.

Пьесу пришлось замѣнить наскоро другой, публикѣ предложить деньги взять обратно,—что и сдѣлала большая ея часть. Т-во потерпѣло болѣе 200 руб. убытка.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что за отмѣненный спектакль г. Мурскій является отвѣтственнымъ, какъ очередной режиссеръ. Товарищество, обсудивъ создавшееся положеніе, заявило г. Мурскому, что дальнѣйшая совместная работа, послѣ поступка его, признана—невозможной.

Материальные убытки, если не будутъ возмѣщены г. Мурскимъ къ 27 іюня, будутъ взысканы судебнымъ порядкомъ.

Въ отвѣтъ на письма г. Орскаго, г. Чипринскаго и заявленіе труппы, появившіяся въ мѣстномъ «Сезонномъ Листкѣ», г. Мурскій въ томъ же номерѣ «Листка» пишетъ: «Подробности инцидента не считаю пока возможнымъ обнародовать до передачи дѣла коронному суду, что мнѣ было сообщено заявленіемъ товарищества артистовъ, или что въ случаѣ ихъ боязни гласнаго суда, вынужденъ буду сдѣлать я для полной реабилитации себя»...

На коллективное заявленіе т-ва г. Мурскій отвѣчаетъ: «Никакихъ криминаловъ на почвѣ актерской этики за собой не знаю, равно какъ и не предполагалъ никогда, что тяжелый до глубокаго обморочнаго состоянія припадокъ, лишившій меня возможности принять участіе въ спектаклѣ (это удостовѣрено и можетъ быть подтверждено врачами), считается поступкомъ, идущимъ въ разрѣзъ съ правильнымъ представленіемъ о долгѣ и обязанностяхъ актера».

На мѣсто г. Мурскаго приглашенъ В. А. Бороздинъ.

Ставрополь-губ. 15 іюня въ театрѣ Пахалова закончила спектакли украинская труппа г. Суходольскаго, сдѣлавшая валового 14,000 руб., т. е. по 400 руб. на кругъ.

Сумы. Въ труппѣ г. Миролобова состоялись двѣ гастроли Ѳ. П. Горева, выступившаго въ «Старомъ баринѣ» въ роли, которую онъ исполнялъ въ 263 разы!

Уфа. 1-го іюля закончился сезонъ драмы П. П. Медвѣдева и начались спектакли оперной труппы Шигаевой, которая пробудетъ здѣсь до 1-го августа. Ее смѣнитъ оперет. труппа Табаровой.

Черниговъ. Труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. И. Велизарій и П. Н. Максимова поставила съ 30-го марта по 14 іюня 49 спектаклей. Всего взято 8000 руб. Прошли слѣдующія пьесы: «Дни нашей жизни» (4 раза), «Большой человекъ» (2 раза), «Среди цвѣтовъ» (2 раза), «Ревизоръ», «Идіотъ», «Жены», «Орленокъ», «Дуракъ», «Живой товаръ», «Казенная квартира», «На перепутьѣ», «Обрывъ», «Слушай Израиль», «Весенній потокъ», «Старый закалъ», «Анна Каренина», «Золотая Ева», «Дѣти», «Гетера Лаиса», «Клубъ самоубійцъ», «Петербургскія трущобы» перед. Евдокимова, «Дѣти XX вѣка» (2 раза), «Красный цвѣтокъ», «Женскій парламентъ», «Сполохи», «Отчужденные», «Обнаженная», «Черныя маски» (2 раза). Гастроли Ю. М. Карамазова «Гамлетъ», «Людовикъ XI» (2 раза), «Кинь», «Призраки», «Кручина», «Коварство и любовь», «Шутъ». Г. Карамазовъ за 10 спектаклей сдѣлалъ 200 на кругъ.

Съ 1-го іюля труппа играетъ въ Саратовѣ. Составъ труппы: г-жи М. С. Анчарова, О. В. Антонова, Р. А. Аркадьева, В. А. Борская, М. И. Велизарій, А. О. Друзе-Волконская, М. И. Жвирблисъ, Н. Н. Инсарова, Е. Ф. Кутузова, А. П. Михайлова, Д. Н. Невѣрова, А. Я. Павловская, К. Г. Самойлова, С. М. Соколовская, В. О. Салько, А. И. Орлова, Л. М. Шаланина, И. Г. Шевлякова; гг. А. П. Арбенинъ, К. Г. Антоновъ, Б. Г. Артаковъ, С. И. Ахматовъ, В. Х. Владиміровъ, С. Ф. Вязовскій, Г. Я. Генисъ, Д. М. Державинъ, Д. М. Карамазовъ, М. М. Кругляковъ, Е. А. Кремневъ, Я. М. Любинъ, П. Н. Максимовъ, К. И. Муратовъ, В. И. Островскій, И. А. Туринъ, С. Ф. Улановъ, И. И. Ровный, Н. А. Шульга, Н. И. Урванцевъ, Д. Д. Хотевъ, В. П. Новиковъ. Главный режиссеръ М. И. Велизарій, режиссеръ С. Н. Ахматовъ, очередные режиссеры: Е. Ф. Кутузова и К. Г. Антоновъ, суфлеры: С. М. Соколовская и Д. Д. Хотевъ, декораторъ А. Г. Васильевъ.

Ялта. Намъ телеграфируютъ: «2-го іюля съ громаднымъ успѣхомъ прошелъ симфоническій концертъ, посвященный Калинину, съ участіемъ четы Южнихъ, подъ управленіемъ композиторовъ Черепнина, Спендіарова, Асланова. Сборъ цѣликомъ поступилъ на постановку памятника Калинину въ Ялтѣ. Комитетъ».

Ведодія. Въ театрѣ-циркѣ С. Е. Савускана закончились 25 іюня гастроли труппы «Невскаго фарса» подъ главнымъ режиссерствомъ В. Ю. Вадимова. Труппа, сильно пострадавшая изъ-за отсутствія сборовъ во время мѣсячнаго пребыванія въ Ялтѣ, и здѣсь особаго успѣха не имѣла и за 4 спектакля выручила 604 р. 30 коп., т. е. по 151 руб. слѣшкомъ на кругъ. Послѣдній спектакль, съ участіемъ «чемпионата борцовъ» г. Александрова былъ отмѣненъ, въ виду внезапнаго отъѣзда премьера труппы г. Агарева. Отсюда труппа выѣхала въ Бердянскъ.

По лѣтнимъ концертамъ.

Последніе иностранные симф. вечера въ Павловскѣ принесли намъ знаменитую „Эрмику“ Бетховена и рядъ гениальныхъ сочиненій Вагнера: „Фауста“, вступленіе къ „Лоэнгрину“, вступленіе и Liebestot изъ „Тристана“, финальное „Шествіе въ Валгаллу“ изъ „Золота Рейна“, „Полетъ Валкирій“ и „Прощаніе Вотана“ изъ „Валкирій“, „Шелестъ лѣса“ изъ „Зиг-

† Е. К. Снѣжина-Ассъ.

фрида“, „Похоронный маршъ“ изъ „Гибели боговъ“, вступленіе къ „Парсифалю“. Большинство оперныхъ фрагментовъ исполнены на особомъ „вагнеровскомъ“ вечерѣ, который съ легкой и въ данномъ случаѣ достойной самаго сочувственнаго пожатія руки Хессина сдѣлался нынѣ такимъ же непремѣннымъ ежегоднымъ событіемъ въ нашей лѣтней музыкальной жизни, какъ бессмертная тетралогія Вагнера въ весеннемъ сезонѣ Маринскаго театра. Изъ капитальныхъ сочиненій русскихъ авторовъ г. Хессинъ далъ 5-ю симфонію Глазунова, 1-ю симфонію Калинникова и скрипичный концертъ Чайковскаго, предложенный слушателямъ въ отдѣленно-красивомъ и технически-законченномъ исполненіи г. Сибора. Упомянемъ также о „случайно“ исполненныхъ на одномъ изъ очередныхъ („музыкальных“, а не „симфоническихъ“) вечерахъ дивномъ вступленіи къ „Хованщинѣ“ Мусоргскаго и его же блестящемъ „гопакѣ“ изъ неоконченной оперы „Сорочинская ярмарка“ (гопакъ—финаль 1-го акта?). Изъ всѣхъ названныхъ вещей только симфонію Глазунова можно „квалифицировать“, какъ вещь капитальную во всѣхъ отношеніяхъ. Эта превосходная „тетралогія“ (причины такого эпитета не столько въ обычной 4-хъ частной формѣ, сколько.. въ слѣдующихъ скобкахъ), сочиненная выдающимся петербургскимъ симфоническимъ дѣломъ мастеромъ, навѣянная другимъ великимъ байрейтскимъ мастеромъ (фанфарная „нибелунговскія“ темы 1-го Allegro, скерцо—своеобразный русскій аналогъ „Feuerzauber“) и, наконецъ, посвященная третьему замѣчательному мастеру нашего времени, московскому Танѣеву,—эта симфонія уже въ указанномъ внѣшнемъ „формулярѣ“ своемъ несетъ вѣрный залогъ того художественнаго и формально-техническаго совершенства, благородной печатью котораго отмѣчена каждая часть симфоніи. Изъ остальныхъ произведеній отечественныхъ авторовъ композиціи Чайковскаго и, въ особенности, Мусоргскаго капитальны не столько своей сложностью и размѣрами, сколько по существу своей музыки. Пьеса Чайковскаго—одинъ изъ немногихъ серьезныхъ образцовъ сольной „концертной“ литературы. Благодаря содержательности музыки эта вещь смѣло могла-бы быть перечислена изъ банальной группы „концерта“ въ разрядъ „сольной симфоніи“ или „сольной симфонической фантазіи“, если-бы такой формальный чинъ существовалъ въ музыкальной практикѣ. А „Разсвѣтъ на Москвѣ рѣкѣ“ Мусоргскаго каждый разъ, когда его слушаешь, просто поражаетъ

удивительнымъ несоотвѣтствіемъ между крайней лаконичностью и простотой музыкальной рѣчи и необычайно сильнымъ воздействием ея на музыкальное воображеніе слушателя. Формально „Разсвѣтъ“ этотъ есть „вступленіе“ къ оперѣ, но какимъ-то страннымъ чудомъ (гениальнаго творчества) вышло такъ, что это крохотное по числу страницъ, написанное блѣдными, чуть мерцающими красками „вступленіе“, даетъ въ то же время какъ-бы краткое, но изумительно вѣрное и яркое резюме всей оперы. Контрастъ между бѣдностью техническихъ средствъ и убедительностью и богатствомъ достигаемыхъ результатовъ—разительный. Но развѣ не ближе мы къ непосредственному созерцанію глубочайшихъ тайниковъ творческаго вдохновенія именно тамъ и тогда, когда этотъ контрастъ доходитъ до величайшей рѣзкости, когда тайна авторскаго обаянія граничитъ съ гипнозомъ? И чѣмъ больше подчиняемся мы мистическому гипнозу подобнаго созерцанія, развѣ мы не чувствуемъ себя тѣмъ болѣе безпомощными, безконечно беззильными въ сферѣ пониманія вѣчныхъ загадокъ творческой психологіи?.. Вотъ, Калинниковъ, „ѣнъ“—другой коленкоръ, грубый и дешевый не меньше, чѣмъ только что употребленные эпитеты. „Какъ ѣдетъ ѣнъ“ на своихъ излюбленныхъ конкахъ, псевдо-русскихъ мелодіяхъ, въ громѣ и шумѣ своихъ трескучихъ и разухабистыхъ симфоній, такъ сразу видно, что „шапка на ѣмъ“ малость держаная, отъ бывшихъ владѣльцевъ оной Мусоргскаго либо Бородина по незаконному наслѣдству перешедшая; что фракъ на ѣмъ—то бишь, кафтанъ—въ томъ же родѣ, какъ у Мусоргскаго, только сукно-то у послѣдняго „будетъ попримореннѣе“; что и самая „душа“ ѣновая, изливающаяся въ „побочныхъ“ симфоническихъ темахъ, есть лишь жалкая, огрубленная и искаженная тѣнь великой души Чайковскаго. Музыка Калинникова, это—въ лучшемъ случаѣ (1-я симфонія) очень посредственная комбинація вульгарныхъ и мало самостоятельныхъ музыкальныхъ элементовъ, комбинація, лишняя органической цѣльности, художественнаго интереса и малѣйшихъ намековъ на какую либо „тайну“ творчества. Однако же, „квантификація“ сочиненій Калинникова, какъ вещей капитальныхъ, вполне возможна, ибо „секретъ“ ихъ воздействия на широкую публику лежитъ, именно, въ количественныхъ сторонахъ этой музыки, въ ея необыкновенной громоздкости, въ ея барабанной звучности, вообще въ необычайно большомъ количествѣ необычайно сильной динамически (и слабой эстетически) музыки. А попробуйте разгадать дѣйствительную мистику творчества у Бетховена, Вагнера, Мусоргскаго, Чайковскаго, Глазунова! У всѣхъ этихъ настоящихъ музыкантовъ-творцовъ можно найти „вліянія“ музыкальныхъ предшественниковъ и современниковъ. Въ дѣятельности иныхъ изъ названныхъ корифеевъ музыкальнаго искусства значительную роль игралъ нѣкоторый техническій (у Глазунова) или идеологическій (у Вагнера, Мусоргскаго) рационализмъ; но,

† В. И. Бабинова.

конечно, было-бы величайшей ошибкой за суммой всѣхъ этихъ внѣшнихъ, и легко поддающихся приблизительному учету, моментовъ проглядѣть истинную неучитаемую массу индивидуальной и свободной творческой фантазіи. Къ сожалѣнію, у насъ широко распространено другое, еще болѣе ошибочное воззрѣніе, согласно которому всѣ внѣшнія тенденціи творчества ставятся именно во главу угла, считаются за подлинное „содержаніе“ музыки. Кто удивится, если я скажу, что музыка Бетховена и Вагнера героична и возвышаетъ душу; или, что г-жа

Петренко съ большимъ *подъемомъ* спѣла нѣсколько чудесныхъ пѣсень Мусоргскаго (сознаюсь, на этомъ павловскомъ вечерѣ я не былъ, но имя талантливой пѣвицы смѣло позволяетъ писать о ея исполненіи наизусть, тѣмъ болѣе—для социальныхъ, а не узко-рецензентскихъ цѣлей); или, что г. Хессинъ провелъ нѣкоторыя вещи Вагнера *холодилье*, чѣмъ хотѣлось бы? Кому покажется страннымъ, если найти, что сестрорѣцкій дирижеръ г. Сукъ съ громаднымъ *блескомъ* и *глубокимъ* пониманіемъ духа авторовъ передалъ очаровательную „Зигфридъ-Идиллію“ Вагнера, патетическую „Франческу“ и прекрасную въ частныхъ эпизодахъ, но чуть-чуть разрозненную въ общемъ музыкальномъ планѣ „Бурю“ Чайковского; или, что 3-ья симфонія

† А. Э. Задонская.

А. С. Танѣва (петербургскаго), недавно сыгранная тѣмъ же Сукомъ, произвела впечатлѣніе—исключимъ развѣ болѣе удачное скерцо—немногимъ менѣе *стройно*, чѣмъ при первомъ ея исполненіи (на 22 собр. оркестр. новостей въ придворн. орк.); или, что оксфордская симфонія Гайдна (исп. въ Сестрорѣцкѣ) кажется современному слушателю окончательно *выцветшей* музыкой, кромѣ, впрочемъ, бодрого финала? Быть можетъ, покажется болѣе страннымъ, что на Сестрорѣцкой эстрадѣ появилась однажды интересная пѣвица, г-жа Брижъ, съ артистическимъ, *тонкимъ вкусомъ* передавшая рядъ самыхъ характерныхъ и *душевныхъ* романсовъ Вагнера, Штрауса, Балакирева, Р.-Корсакова; однако же и въ данномъ случаѣ, если что заслуживаетъ изумленія то, конечно высокая музыкальная интеллигентность пѣвицы, а—надѣюсь—не форма моея рѣчи. Говоря о яркой или сѣрой музыкѣ, о кислой улыбкѣ, блестящей игрѣ, сладкой грусти, розовомъ свѣтѣ, горькой скорби, соленой... ругани, зеленой или лиловой скукѣ (отъ соч. Рубинштейна и Рахманинова), мы привыкли къ метафорическому расширенію большинства обычныхъ словъ-понятій. Подобное расширеніе несомнѣнно имѣетъ психологическое обоснованіе и коренится въ особыхъ, весьма *расплывчатыхъ* по своему *содержанію*, но *органическихъ* по своему *характеру* ассоціативныхъ связяхъ между сферами самыхъ различныхъ нашихъ чувствъ и понятій, часто несоизмѣримыхъ въ своихъ предѣлахъ, воплнѣ точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ. Но что сказали бы мы о человѣкѣ, который предложилъ бы „протитровать“ кислоту настроенія, опредѣлить процентное содержаніе „соли“... въ статьяхъ „Русскаго Знамени“, измѣрить лотомъ глубину мысли, изучить спектръ радужныхъ надеждъ? Полагаю, что изумленіе наше граничило бы въ лучшемъ случаѣ съ негодованіемъ противъ пошлыхъ каламбуровъ, въ худшемъ—съ предположеніемъ о психической ненормальности шутника. Но почему же не кажется страннымъ, когда музыканты, даже самые великіе изъ нихъ, и даже преимущественно самые великіе, пресерьезно предъявляютъ къ „героической“ музыкѣ вопросъ: „а какой, именно, эпизодъ изъ жизни „героя“ изображаетъ та или другая нота“, и при этомъ жестоко путаются въ противорѣчій, пытаясь дать удовлетворительный отвѣтъ на этотъ совершенно праздный, совершенно недоразумѣнный вопросъ. Откуда это упорное стремленіе къ программности, которое сильнѣе всего проявляется у самыхъ передовыхъ и образованныхъ музыкантовъ? Какимъ образомъ случилось, что символическая аналогія была принята за связь по существу, что отдаленный психологическій параллелизмъ принятъ былъ за точный переводъ съ литературнаго языка на музыкальный и обратно? Позволяю себѣ отложить отвѣты на всѣ эти вопросы до одной изъ слѣдующихъ замѣтокъ, тѣмъ болѣе, что размѣръ и характеръ настоящей „рецензіи“ уже давно перекрыли ея фактической матеріалъ.

Кар—инъ.

„Три сестры“ Чехова и Соллогуба.

Мнѣ бросилась въ глаза и случайно запомнилась одна небольшая параллель, двѣ бытовыхъ картины, написанныя на одинъ и тотъ же сюжетъ, но совершенно по разному Чеховымъ и Соллогубомъ.

И у того и у другого писателя есть три сестры, три уѣздныхъ барышни, живущихъ самостоятельно. И у тѣхъ и у другихъ сестеръ—по одному брату. Братья ихъ любятъ. И та и другая семья принадлежитъ къ интеллигентному и достаточному классу.

«Три сестры» Чехова достаточно извѣстны. Эти чайки, эти тонкія, полная тоски, полная тоскливыхъ хорошихъ стремленій дѣвушки, вѣчно стремящаяся «въ Москву, въ Москву, въ Москву», вѣрящая въ лучшую, свѣтлую жизнь! Всѣ ихъ не только знаютъ, но грустно любятъ.

Менѣе извѣстны «Три сестры» Соллогуба, «барышни Рутіловы», затерявшіяся въ его «Мелкомъ Бѣсѣ», среди множества пестрыхъ портретовъ обитателей уѣзднаго городка.

Конечно, было-бы странно требовать и даже думать, что чеховскія чайки должны быть похожи на соллогубовскихъ «барышень»... Уѣздные города бываютъ разные, и люди живутъ въ нихъ тоже самые различные. Соллогубъ могъ взять семью, совершенно непохожую на ту, которую написалъ Чеховъ.

Но все же не лишено значенія то обстоятельство, что во всемъ уѣздномъ городѣ Соллогубъ не нашелъ никого, рѣшительно никого, кто сколько-нибудь приближался-бы къ семьѣ Чехова.

И, для уясненія характера обоихъ писателей, какъ Чехова, такъ и Соллогуба, въ высшей степени характерно это сопоставленіе двухъ уѣздныхъ городовъ, какъ они вышли у того и у другого.

Чеховъ замѣтилъ и Вершинина, и Чебутыкина, и

† В. П. Кремлевъ.

«трехъ сестеръ», и многихъ другихъ... Соллогубъ весь въ Передоновыхъ, у него какой-то особый, свой уголь зрѣнія, такой уголь, благодаря которому весьма многіе видятъ въ произведеніяхъ Соллогуба просто сатиру, а подчасъ и каррикатуру.

Соллогубъ, какъ извѣстно, много разъ протестовалъ противъ такого взгляда на свои произведенія и старался объяснить, что его произведенія совершенно правильное, ровно отшлифованное зеркало, не дающее никакихъ изливовъ.

Такимъ образомъ передъ нами два зеркала—зеркало Чехова и зеркало Соллогуба.

Въ зеркалѣ Чехова, три сестры—ясныя, живыя, всѣмъ понятныя дѣвушки.

Въ зеркалѣ Соллогуба—это нѣчто фантастическое, и не живое, не живое уже по одному тому, что не ясное, недодѣланное.

Чеховъ по истинѣ великій художникъ. Полунамеками, нѣсколькими штрихами онъ далъ такіе полные портреты, которые запоминаются на всю жизнь. Относительно которой изъ чеховскихъ трехъ сестеръ, напримѣръ, у васъ осталось не полное представленіе? А вѣдь онѣ всѣ три совершенно разныя—Маша и Ирина, напримѣръ? Всѣхъ ихъ вы видите, вы знаете, какъ и чѣмъ каждая изъ нихъ живетъ, какъ поступитъ та или другая, въ томъ или другомъ случаѣ.

А у Соллогуба?

Еще болѣе или менѣе подробно очерчена нѣсколько экзотическая Людмила. Вы запоминаете, что она—язычница, любитъ красоту, поэтому любитъ голое тѣло, все это весьма подробно иллюстрируется цѣлымъ рядомъ сценокъ ея съ гимназистомъ, котораго она раздѣваетъ, цѣлуетъ, обливаетъ духами. Но вѣдь язычество уѣздной барышни—это только деталь, при томъ столь случайная, что прямо удивительно, откуда она попала въ какіе-нибудь Тетуши?

А остальная жизнь Людмилы? Что намъ рассказываетъ о ней Соллогубъ? Что представляютъ собой двѣ ея другія сестры, наконецъ ихъ братъ?

Попробуйте представить ихъ себѣ—и вы не найдете у Соллогуба абсолютно никакого матеріала.

Прочтете, перечтете, и въ концѣ-концовъ только и будете въ состояніи сказать, какъ Добчинскій:

Проживаетъ, дескать, въ Тетюшахъ Валерія или Людмила Рутилова.

И больше ничего. Ничего, потому что, въ самомъ дѣлѣ, Соллогубъ не даетъ для этого ровно никакого матеріала, а то, что онъ даетъ, какъ-то взаимно уничтожаетъ другъ-друга.

Судите сами. По тѣмъ немногимъ намекамъ, которые находимъ въ финалѣ, видно, что сестры Рутиловы принадлежать къ богатой, во всякомъ случаѣ достаточной семьѣ.

Однихъ духовъ они выливаютъ по нѣсколько флаконовъ чуть не на каждой страницѣ. При томъ духовъ дорогихъ и самыхъ разнообразныхъ. А понадобился имъ парикъ для маскарада, онѣ очень легко выписали его изъ Петербурга.

Затѣмъ, несомнѣнно, у нихъ развитой художественный вкусъ. На стѣнахъ развѣшаны хорошія гравюры, а вкусъ Людмилы утонченъ до такой степени, что подъ стать хотя-бы самому Бальмонту или Соллогубу. Язычница, покоряющаяся нагому тѣлу—чего же больше.

И вотъ, представьте себѣ, эти три сестры не только не тяготеютъ всей той ужасной обстановкой, гдѣ Соллогубъ окружилъ ихъ всевозможными монстрами, не только не стремятся «въ Москву, въ Москву», но, повидимому, чувствуютъ себя здѣсь какъ нельзя лучше и думаютъ только о томъ, какъ бы выйти замужъ хотя-бы даже за невѣроятнаго по своей грубости и пошлости, прямо-таки психическіи болного Передонова.

Сцена сватовства—это нѣчто удивительное!

Прежде всего, Передоновъ не самъ идетъ къ сестрамъ, а его приводитъ къ нимъ ихъ братъ, который доказываетъ, что ему нужно жениться и что любая изъ его сестеръ выйдетъ за него замужъ.

Передоновъ неохотно соглашается, но требуетъ, чтобы, предварительно, всѣ сестры, каждая по оче-

реди, вышли къ нему, на улицу и сказали, какъ онѣ ему угождать намѣрены.

А затѣмъ происходитъ буквально слѣдующее. Братъ Рутиловъ выходитъ и спрашиваетъ о впечатлѣніи.

— Ну, видѣлъ?—спросилъ Рутиловъ.—Которую же тебѣ?

Передоновъ погрузился въ размышленіе. Конечно, сообразилъ онъ, наконецъ, надо выбирать самую молоденькую. Что же ему на перестаркѣ жениться!

— Веди Валерію,—рѣшительно сказалъ онъ.

Рутиловъ отправился домой, а Передоновъ опять вошелъ во дворъ.

Людмила (та самая, что должна бы „родиться въ древнихъ Авинахъ“) въ это время выглядывала тайкомъ въ окно, стараясь услышать, что говорятъ, но ничего не услышала. Вотъ прозвучали шаги по мосткамъ на дворѣ. Сестры притихли и сидѣли взволнованныя и смущенныя. Вошелъ Рутиловъ и объявилъ:

— Валерію выбралъ. Ждетъ,—стоитъ у воротъ.

Сестры зашумѣли, засмѣялись. Валерія слегка поблѣднѣла.

— Вотъ, вотъ,—повторяла она,—очень я хочу, очень мнѣ надо.

Ея руки дрожали. Ее стали наряжать,—всѣ три сестры хлопотали около нея. Она, какъ всегда, жеманилась и мед-

В. А. Хохловъ.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

лила. Сестры ее торопили. Онѣ поздравляли Валерію, но и завидовали ей.

Передоновъ, оставшись одинъ, погрузился въ сладкія мечтанія. Ему грезилась Валерія въ обаяніяхъ брачной ночи, раздѣтая, стыдливая, но веселая. Вся тоненькая субтильная...

Мечталъ, а самъ таскалъ изъ кармана завалявшіяся тамъ карамельки и сосалъ ихъ.

Потомъ пришло ему на память, что Валерія—кокетка. Вѣдь она, подумалъ онъ, потребуетъ нарядовъ, обстановки. Ужъ тогда, пожалуй, деньги придется не откладывать каждый мѣсяцъ, а и прикопленное растрчивать. А жена-то станетъ привередничать, а за кухней, пожалуй, и не доглядитъ. А еще на кухнѣ подсыплютъ ему яду,—Варя со злости подкупитъ кухарку.

Да и вообще, думалъ Передоновъ, ужъ слишкомъ тонкая штука—Валерія. Къ такой не знаешь, какъ и подступиться. Какъ ее обругаешь? Какъ ее толканешь? Какъ на нее плюнешь? Изойдетъ слезами, осрамитъ на весь городъ. Нѣтъ, страшно съ нею связываться. Вотъ Людмила, такъ та проще. Не взять ли ее?

Передоновъ подошелъ къ окну и стукнулъ палкой въ раму. Черезъ полминуты Рутиловъ высунулся изъ окна.

— Чего тебѣ?—спросилъ онъ съ безпокойствомъ.

— Предумалъ,—буркнулъ Передоновъ.

— Ну!—испуганно крикнулъ Рутиловъ.

— Веди Людмилу,—сказалъ Передоновъ.

Рутиловъ отошелъ отъ окна.

— Чортъ очкастый,—проворчалъ онъ, и пошелъ къ сестрамъ.

Чеховъ-студентъ.

Валерія обрадовалась.

— Твое счастье, Людмила,—весело сказала она.

Людмила принялась хохотать,—упала въ кресло, откинувшись на спинку, и хохотала, хохотала.

— Что ему сказать-то?—спрашивалъ Рутитовъ,—согласна, что-ли?

Людмила отъ смѣха не могла сказать ни слова, и только махала руками.

— Да, согласна, конечно,—сказала за нее Дарья.—Скажи ему скорѣе, а то еще уйдетъ слуру, не дождется.

Рутитовъ вышелъ въ гостиную и сказалъ шопотомъ въ окно:

— Погоди, сейчасъ будетъ готова.

— Да живѣе,—сердито сказалъ Передоновъ,—что тамъ копаются!

Людмилу проворно наряжали. *Минутъ* черезъ пять она была уже совсѣмъ готова.

Одна эта сцена способна смѣшать всѣ карты, затемнить портреты, даже если бы они были сколько-нибудь ясны.

Передоновъ—въ соллогубовскомъ городкѣ лицо болѣе чѣмъ извѣстное! Сестры Рутитовы прекрасно его знаютъ, до мелочей знаютъ его отношенія къ сожительницѣ Варварѣ. Ихъ брату, который теперь такъ настойчиво сватаетъ Передонова, не разъ приходилось быть свидѣтелемъ поразительнаго по своей грубости и хамству обращенія.

Наконецъ самый приѣмъ выбора невѣсты.

И тѣмъ не менѣе изящныя, развитыя сестры Рутитовы не только подчиняются унижительнымъ требованіямъ Передонова, но даже «завидуютъ» его избранницѣ, безъ колебаній бѣгутъ каждая, по первому его зову.

— *Веди* Людмилу, требуетъ Передоновъ.

И Людмила, эта язычница, эта эстетка моментально бѣжитъ. «Черезъ пять минутъ она уже была готова, только черезъ пять минутъ послѣ того, какъ была грубо, глубоко унижительно забракована ея сестра Валерія!

— Твое счастье,—говоритъ ей отвергнутая Валерія!

Поставьте теперь рядышкомъ трехъ сестеръ Чехова и соллогубовскихъ «барышень», и посмотрите какъ на этомъ фонѣ выиграютъ прекрасные образы Чехова.

Я считаю такое сопоставленіе не только поучительнымъ, но и совершенно законнымъ,

Соллогубъ—не кто-нибудь. Это тоже художникъ, и крупный талантъ.

Сейчасъ мнѣ вспомнился Гоголь. И нужно ска-

зать, что барышни Рутитовы по своему характеру гораздо ближе къ городничихѣ съ дочерью, жившимъ давнымъ давно и неимѣвшимъ понятія о языческомъ модернизмѣ, много ближе, чѣмъ къ своимъ современницамъ, чеховскимъ сестрамъ.

Гоголь задумывался надъ такой разницей въ художественномъ воспріятіи и передачѣ жизненныхъ явленій.

Помните, размышленія художника, героя «Портрета».

«...Почему, спрашивалъ онъ, простая низкая природа является у одного художника въ какомъ-то свѣту—и не чувствуетъ никакого впечатлѣнія; напротивъ, кажется, какъ будто наслаждался, и послѣ того ровнѣе и спокойнѣе все течетъ и движется вокругъ тебя? И почему же та самая природа у другого художника кажется низкой, грязной, а между прочимъ онъ такъ же былъ вѣренъ природѣ? Но нѣтъ, нѣтъ въ ней чего-то озаряющаго. Все равно какъ видъ въ природѣ, какъ онъ не великолѣпенъ, а все недостаетъ чего-то, если нѣтъ на небѣ солнца».

Этого именно солнца и не хватаетъ Соллогубу. Онъ видитъ не живыхъ людей, а только ихъ тѣни... Огромныя, страшныя, пугающія тѣни.

Это совершенно особое устройство глаза, совершенно особое воспріятіе.

Не помню сейчасъ, въ какомъ изъ номеровъ «Вѣсовъ», былъ напечатанъ отзывъ Андрея Бѣлаго о «Вишневомъ садѣ» Чехова. Вполнѣ реальная по пьесѣ сцена вечера и танцевъ, въ изображеніи Андрея Бѣлаго, представилась совершенно «баломъ у человѣка», написаннымъ Леонидомъ Андреевымъ.

Чеховъ давалъ живые образы, а писатели нашихъ дней, не воспринимая самихъ образовъ, ставъ въ сторонкѣ отъ жизни, зарисовывали только ихъ тѣни.

Леонидъ Андреевъ и Ал. Блокъ почти одновременно стали на эту дорогу, особенно въ своихъ пьесахъ.

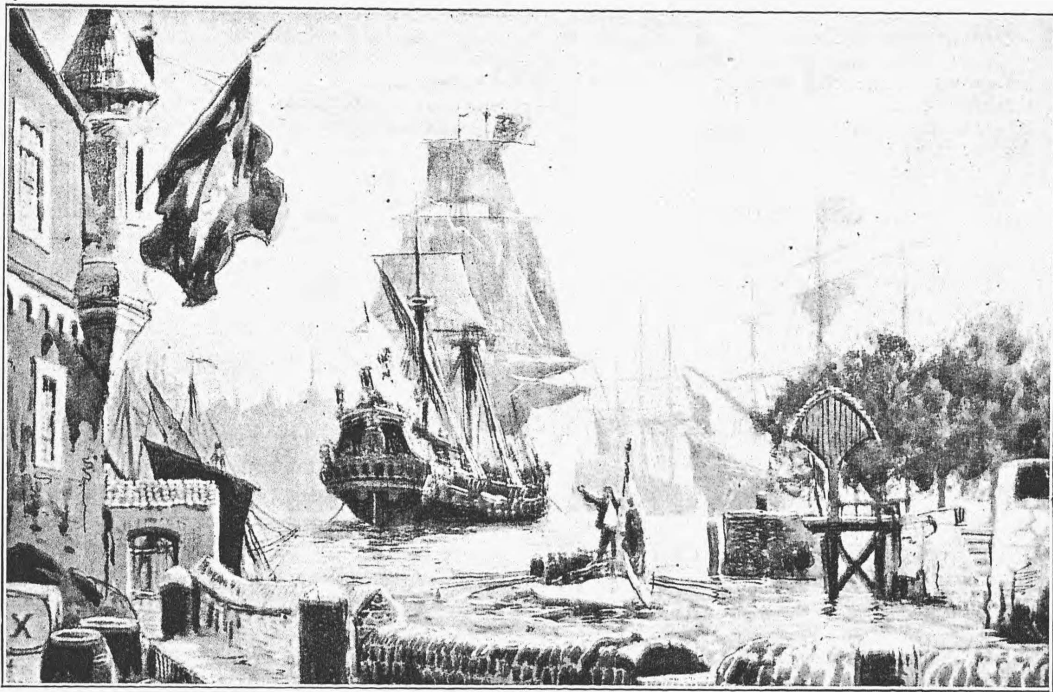
«Жизнь человѣка» и «Балаганчикъ» прямо какъ бы написаны по рецепту Андрея Бѣлаго, съумѣвшаго превратить живой «Вишневый садъ» въ схематизированную примитивную пьесу Андреева и Блока.

Соллогубу много старше Андреева и Блока. Онъ

Чеховъ на смертномъ одрѣ.

(Къ пятой годовщинѣ смерти. † 2 іюля 1904 г.)

„Царь-Плотник“, оп. Лорцингера, въ постановкѣ Висбаденскаго театра.
Заключительная сцена.

работалъ одновременно съ Чеховымъ. Онъ не могъ совершенно отрѣшиться отъ живой дѣйствительности, которую чувствовалъ, но въ то же время предпочиталъ ночныя тѣни живому дню.

Не даромъ онъ ненавидитъ солнце, которое называетъ не иначе какъ злымъ «дракономъ».

Вл. Боцяновскій.

Чеховъ въ Термахиі.

Въ русскихъ газетахъ встрѣчаются самые противоположные отзывы о степени популярности Чехова въ Германіи. Однѣ утверждаютъ, что Чеховъ чрезвычайно популяренъ въ Германіи. Другія высказываются въ томъ смыслѣ, что Чеховъ совершенно непопуляренъ въ „странѣ поэтовъ и мыслителей“. И то и другое мнѣніе — крайнее.

Наилучшія произведенія Чехова никогда не выдерживали въ Германіи такъ много изданій, какъ произведенія, напр., Горькаго. Если произвести подсчетъ нѣмецкихъ издателей Горькаго, придется считать десятками, придется перевалить за сотню. Издатели Чехова насчитываются единицами, и едва ли намъ при подсчетѣ удастся перевалить за дюжину. Появилось нѣсколько книжекъ съ его повѣстями и рассказами, вышло нѣсколько сборниковъ переводовъ изъ современной русской литературы со включеніемъ беллетристики Чехова. Нѣкоторые литературные журналы дали переводъ нѣсколькихъ повѣстей и рассказовъ Чехова. И все это появлялось такъ же умѣренно, какъ умѣренно расходилось и покупалось.

Литературная критика высказывалась о немъ рѣдко, время отъ времени, съ большими промежутками. Не было разомъ сотни статей, биографій, портретовъ и замѣтокъ, какъ о Горькомъ и по поводу Горькаго. Не было внезапныхъ шумныхъ восторговъ. Но были зато восторги тихіе, восторги художественнаго наслажденія. Серьезный критикъ и серьезный нѣмецкій читатель поняли Чехова, оцѣнили его огромное художественное дарованіе.

Слишкомъ мало изъ лучшихъ произведеній Чехова переведено, чтобы нѣмецкая критика могла писать: „это чеховскій стиль“, или „это чеховская манера письма“, или „это чеховскіе образы“. Чеховскія настроенія и чеховскіе типы недостаточно еще выяснились и очертились для нѣмецкаго читателя, чтобы онъ могъ про какое-либо произведеніе Че-

хова сказать: „Это Чеховъ“; „только Чеховъ могъ это написать“. Отъ нѣмецкаго читателя, какъ нѣмецкаго критика, приходилось слышать: „Это второй Мопассанъ“ или: „Это русский Мопассанъ“. Чеховъ и самъ сознавалъ свое литературное родство съ Мопассаномъ. Д-ръ В. Вальтеръ, русский врачъ въ Ниццѣ, рассказывалъ мнѣ, что, будучи на Ривьерѣ, Чеховъ говорилъ ему: „Испишусь самъ, такъ буду переводить Мопассана“.

Когда Марксъ выпустилъ собранные воедино мелкіе рассказы Чехова перваго періода его творчества, эти произведенія Чехова, какъ читатели вспомнятъ, имѣли у насъ огромный успѣхъ. И эта же книга явилась какъ бы откровеніемъ для нѣмецкихъ переводчиковъ Чехова.

Въ Германіи Чеховъ-беллетристъ обманулъ ожиданія переводчиковъ, но Чеховъ-юмористъ предвѣщалъ спросъ. И переводчики не ошиблись, нѣмецкая ежедневная и юмористическая пресса предъявила на Чехова-юмориста колоссальный спросъ.

Форматъ нѣмецкихъ газетъ сравнительно небольшой. Объясненія подавляютъ текстъ вообще. Жизнь сложна и разнообразна. Свобода суждений полная. И столбцы газеты экономятся до предѣловъ возможнаго. Все въ нѣмецкой газетѣ должно быть коротко: отъ замѣтки о городскомъ происшествіи до руководящей политической статьи, отъ телеграммъ о мировомъ событіи до беллетристики „подъ чертой“. Для беллетристическаго фельетона „подъ чертой“ чеховскіе рассказы и подошли какъ нельзя лучше. Во-первыхъ, неоспоримыя литературныя и художественныя достоинства. И во-вторыхъ, размѣръ въ двѣсти-триста строкъ. Газеты кликнули кличъ переводчикамъ: „Давайте намъ Чехова, побольше Чехова!“

И началась настоящая вакханалія переводовъ чеховскихъ юморесокъ. Каждый рассказецъ переведенъ двадцатью переводчиками и тридцатью переводчицами, въ общей сложности пятьдесятъ разъ. У меня хранится списокъ восемнадцати встрѣтившихся мнѣ различныхъ переводовъ „Романа съ контрабасомъ“ полностью и съ сокращеніями, къ счастью, безъ иссебятинъ и дополненій. Конечно, всѣ переводы за рѣдкими исключеніями, кустарнаго производства. Кто только умѣетъ по-русски и по-нѣмецки, тотъ переводитъ. Числомъ поболь, цѣною подешевле, и главное, чтобы конкуррентъ не опередилъ,—возможно быстрее.

Само собою разумѣется, массовая, спѣшная работа и носить всѣ отличительныя черты таковой. Толстой, Чеховъ и Горькій—это три различныхъ стиля, три разнообразныхъ манеры письма. Въ нѣмецкомъ переводѣ у нихъ одинъ и тотъ же языкъ, точь въ точь одинъ и тотъ же стиль. Не подумайте, что это стиль г. переводчика: ни одинъ изъ этихъ переводчиковъ-кустарей не имѣетъ своего индивидуальнаго стиля, своеобразнаго языка. Нѣтъ, это лишь правильный, безъ единой грамматической или синтаксической ошибки нѣмецкій языкъ, если хотите достаточно литературный, но ша-

блонный и безцветный языкъ, языкъ не Толстого и не Чехова и не Горькаго.

Къ тому же большинство переводчиковъ,—нѣмцы, научившие русскому языку. Они знаютъ лишь слова обиходнаго характера. Поэтому то и дѣло встрѣчаются въ ихъ переводахъ „перлы“. Общеизвестенъ классическій примѣръ: одинъ переводчикъ „Анны Карениной“, не зная славянскаго слова „Азь“, счелъ его нѣмецкимъ словомъ „As“ (тузъ), благодаря чему эпиграфъ романа гласилъ въ его переводѣ по-нѣмецки: „Мнѣ отищеніе, пойду съ туза“. Переводчикъ Лермонтова перевелъ однажды стихъ „чай, дѣтки, наигрались“ по-нѣмецки дословно: „дѣтки, напились ли вы чаю и наигрались ли?“ Современный переводчикъ-кустарь снабжаетъ слово „холохъ“ примѣчаніемъ: „слово, коимъ бранятъ казака“ или же фразу: „пойдемъ къ великому Льву“ (подразумѣвается въ текстѣ Левъ Толстой) переводить: „пойдемъ къ большому льву“. Фразу: „онъ накуралесилъ“ одинъ подобный переводчикъ перевелъ: „онъ пѣлъ пѣтухомъ“, а другой: „онъ кудахталъ, словно курица“. Мѣсто не позволяетъ мнѣ остановиться подробнѣе на этихъ курьезахъ.

Наслышавшись объ огромныхъ успѣхахъ чеховскихъ драмъ въ Россіи и поощренный громаднымъ неизсякаемымъ спросомъ въ Германіи на юморески Чехова, переводчики принялись въ послѣдніе годы весьма усердно за переводы чеховскихъ пьесъ. Разсчетъ былъ простъ: директора театровъ, прельщенные именемъ Чехова, охотно примутъ для постановки переводы его пьесъ, въ надеждѣ, конечно, что публика будетъ сильно заинтересована именемъ Чехова и валомъ повалитъ въ театръ. И за переводъ пьесъ Чехова принялась одновременно добрая дюжина переводчиковъ. Дюжина—это не гипербола. Я лично знаю шестерыхъ переводчиковъ одной лишь „Чайки“. И надежды ихъ всѣхъ не оправдались.

Г-жа Флаксъ-Фокшано передавала мнѣ, что ея переводъ „Чайки“ былъ ею предложенъ послѣдовательно всѣмъ берлинскимъ театрамъ, но ни одинъ не пожелалъ принять этой вещи. Покойный переводчикъ Гарбель перевелъ „Чайку“ по заказу для берлинскаго Лессингъ-театра, но театръ гарантировалъ ему лишь плату за трудъ. Познакомившись съ пьесой, директоръ театра отказался отъ мысли поставить ее. Одновременно моимъ знакомымъ Б. предложена была „Чайка“ для постановки на сценѣ берлинскаго Шиллеръ-театра, но директоръ названнаго театра д-ръ Левенфельдъ, не дѣлающій въ своемъ театрѣ вообще драматургическихъ экспериментовъ, отклонилъ это предложеніе.

Перевелъ пьесы Чехова и г. Шольцъ, составившій себѣ имя переводами Толстого и Горькаго и пріобрѣтшій связи съ директорами театровъ. И его переводъ „Чайки“ отклоненъ былъ всѣми берлинскими театрами, къ которымъ онъ обращался. Шольцъ согласенъ былъ уже примириться съ тѣмъ или другимъ провинціальнымъ театромъ и дѣйствительно добился постановки „Чайки“ въ Бреславлѣ, на сценѣ одного изъ тамошнихъ театровъ. Но увылъ „Чайка“ потерпѣла въ Бреславлѣ крупнѣйшій провалъ—и тотчасъ же снята была съ репертуара, и послѣ этого провала о постановкѣ „Чайки“ въ Берлинѣ перестали и говорить.

Года 4 назадъ въ берлинскихъ газетахъ промелькнуло извѣстіе о томъ, будто „Дядя Ваня“ готовится къ постановкѣ на одной изъ нѣмецкихъ сценъ. Сначала называли одинъ театръ, потомъ называли другой, но ни тотъ, ни другой пьесы не поставилъ. Талантливый руководитель театра „Сецессионъ“ пожелалъ поставить въ своемъ театрѣ какую-либо русскую пьесу и просилъ извѣстнаго переводчика Евгения Цабеля перевести для него что-либо съ русскаго. Цабель, посоветовавшись со свѣдущимъ лицомъ, остановилъ свое вниманіе на „Дядѣ Ванѣ“, но пока онъ обращался къ Чехову за оригиналомъ, напрасно ждалъ отвѣта, выписывалъ книги и собирался приняться за переводъ, названный театръ въ силу различныхъ условій пересталъ существовать.

Лѣтъ пять назадъ въ берлинскихъ газетахъ уже сообщалось навѣрняка: „Дядя Ваня“ пойдетъ на сценѣ новаго „Малаго“ театра, въ переводѣ упомянутаго выше А. Шольца. Газеты оповѣщали даже срокъ постановки: въ январѣ прошлаго года. Изъ канцеляріи театра также подтверждали это сообщеніе подъ разными соусами, чтобы заинтересовать публику. Но и этой постановкѣ не суждено было состояться,—отчасти по волѣ русскихъ любителей, которые подняли вокругъ своей постановки „Дяди Вани“ большой шумъ, пригласили представитель берлинской прессы и, сыгравъ отвратительно, добились только лишь отрицательныхъ отзывовъ въ печати.

За переводъ послѣднихъ пьесъ Чехова „Три сестры“ и „Вишневый садъ“ всѣ мои знакомые переводчики, послѣ описанныхъ фіаско, уже не брались. Это не означаетъ, конечно, что пьесы не переведены другими переводчиками. Нѣкій Штюнке перевелъ обѣ названныя пьесы, но хотя онъ обилъ пороги всѣхъ берлинскихъ театровъ, ни одинъ театръ этихъ пьесъ не поставилъ. И только нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ колоссальнаго впечатлѣнія, оставленнаго въ Берлинѣ гастролями Художественнаго театра, берлинскій Геббель-театръ рѣшилъ познакомить берлинцевъ съ чеховской „Чайкой“.

Завоевалъ берлинскую сцену опять-таки Чеховъ—юмо-

ристъ, такъ какъ значительный успѣхъ въ Берлинѣ имѣли его водевилы „Медвѣдь“ и „Предложеніе“. Впервые поставилъ обѣ эти вещицы упомянутой уже выше Сецессионъ-театръ подъ руководствомъ Мартина Циккеля. Сначала сыгранъ былъ очень и очень недурно „Медвѣдь“ въ переводѣ г-жи Флаксъ-Фокшано, пьеска имѣла успѣхъ и у публики и у критики. А затѣмъ было поставлено „Предложеніе“, и хотя успѣхъ былъ меньше, но обѣ пьески продержались довольно долго въ репертуарѣ и совершили затѣмъ кругооборотъ по всей Германіи, а затѣмъ одна изъ нихъ снова вернулась въ Берлинъ: „Медвѣдь“ былъ возобновленъ позже въ Шиллеръ-театрѣ...

М. Сукенниковъ.

„Вечерній звокъ“.

Если вы хотите видѣть живой и яркій символъ упадка искусства, то слѣдуетъ посмотрѣть инсценировку классической картины Миллэ „Angelus“ въ одномъ изъ нашихъ загородныхъ садовъ. Я говорю, что это очень удачный символъ полнаго разложенія въ искусствѣ философскихъ и эстетическихъ началъ, культивируемый современнымъ театромъ.

Большей обиды, большаго оскорбленія самыхъ интимныхъ чувствъ моихъ къ искусству я во всю жизнь не получалъ.

И это сдѣлала сцена. Та сцена, которой приносите всю любовь, все знаніе, весь трудъ.

Я не знаю, что нужно. Быть можетъ Театральную Академію, или Министерство изящныхъ искусствъ, или болѣе развитое, культурное общество.

Я знаю только, что нельзя посягать на то, что для другихъ—святыня и алтарь.

Вы помните эту пѣсню засыпающей земли, легкой вздохъ усталой груди въ тѣ часы лиловыхъ сумерекъ, когда росистые маки склоняютъ головки, когда благостнымъ мановеньемъ руки Богъ посылаетъ на землю волшебную ночь.

Съ колокольни упали стеклянно-прозрачные звуки, юные, чистые, свѣжіе, какъ ангеловъ божьихъ хоралы...

Къ вечерней молитвѣ...

И среди влажныхъ и теплыхъ полей поднимаются вѣчные труженики, дѣти скорби, земли. И тихіе шопоты сладкихъ молитвъ вмѣстѣ съ послѣднимъ ударомъ вечерняго звона къ божьимъ чертогамъ вдаль улетають...

Вы знаете это дивное созданіе пѣвца земли Миллэ, этого Микель-Анджело крестьянской среды. Вы не разъ уходили душой въ эти тусклые горизонты. Вы самыми чуткими струнами вашего сердца отзывались на тихіе звоны вечерней молитвы.

И помните вы эту чудную группу чистыхъ дѣтей земли среди поля. Съ ясною вѣрой преклонили они головы свои передъ Богомъ.

И вдругъ...

Каше-шантанная сцена посягаетъ на безсмертное твореніе гениальнаго художника, открывшаго и одухотворившаго «большія линіи въ природѣ», какъ великолѣпно выразился Мутеръ о Миллэ.

Я никакъ не пойму, зачѣмъ и кому понадобилось создавать изъ этого шедевра живописи банальную полуоперу, полу-«живую картину».—Я бы еще допустилъ постановку на сценѣ въ пластическихъ образахъ знаменитой картины. Конечно, это не былъ бы глубокой и почти мистичный барбизонецъ Миллэ,—но отчего же и не напомнить иногда толпѣ скучающей и сытой о великихъ трагедіяхъ въ искусствѣ, хотя бы даже такимъ неэстетичнымъ и плоскимъ способомъ, какъ «живыя кар-

тины». Но въ томъ-то и дѣло, что здѣсь не «живая картина», а полное инсценированіе съ глупымъ либретто, съ банальной музыкой «подъ Дониетти» и съ убійственными жестами отживающей и дряхлѣющей оперы. У Миллэ весь стафажъ изъ двухъ фигуръ, а все дѣло конечно въ интимности пейзажа. Здѣсь же какихъ-то два дюжихъ молодца и двѣ пѣвицы «средней величины». Сцена открывается «живой картиной» изъ двухъ фигуръ съ точнымъ воспроизведеніемъ картины Миллэ, а затѣмъ приходитъ еще пара, и начинается... Боже, прости имъ, не вѣдають, что творятъ!

Дѣло конечно не въ компаніи четырехъ пѣвцовъ, зарабатывающихъ свой хлѣбъ. У меня при видѣ такой профанации родилась мысль о любимомъ искусствѣ, о больномъ ребенкѣ—театрѣ.

Зло нашего театра—жизнь.

Вы скажете: это парадоксъ? Да, это парадоксъ, потому что мы до сихъ поръ живемъ въ театрѣ Аристотелемъ, и слѣдовательно всякое слово протеста противъ него будетъ парадоксомъ. Зачѣмъ думать о театрѣ и судьбахъ его, зачѣмъ страдать и болѣть душой съ каждымъ поднятіемъ занавѣса, когда еще «великій Стагиритъ» такъ просто и легко рѣшилъ задачу сцены:—«Трагедія изображаетъ не людей, а ихъ дѣла, ихъ счастливую и несчастную судьбу».

Вотъ въ этомъ-то и горе.

Разъ только на сцену приходятъ человѣчки «дѣла»,—они приносятъ съ собой всю пошлость и грязь улицы, гдѣ они зарождаются. «Дѣло» никогда не рождается въ тайникахъ души: тамъ живутъ мысли. А «дѣло» приходитъ съ улицы. И вотъ ужасъ нашего театра есть власть улицы, власть человѣчьихъ дѣлъ, власть событій. Задущенъ театръ, какъ чистое искусство, какъ богослуженіе творящей мысли.

Та беззаботная компанія пѣвцовъ, которая огадила великую поэму «Angelus», есть живой символъ того, что погубило нашъ театръ,—символъ въ особенности интересный тѣмъ, что въ данную минуту онъ у насъ на глазахъ. Если вы хотите божественныхъ мученій—поглядите на этихъ палачей.

Простыя души, слабые умы, изъ коихъ составлена толпа, улица, быть можетъ легче уяснили бы себѣ великія, святыя тайны откровеній Уистлера, Миллэ, Беклина, Клингера, когда бы имъ все это демонстрировать живыми образами, «въ натуру». Миръ хочеть быть обманутымъ,—пускай себѣ!—Пусть мертвая «живая картина» дастъ ему хоть слабенькій урокъ въ богооткровеніяхъ искусства. Но только не движеніе, не сцена «реальной правды», «живой жизни». А то пришелъ на помощь театръ, т. е. движущаяся живопись, которая завѣдомо не можетъ научить молитвамъ остановившихся, но вѣчныхъ красокъ. Пришелъ театръ, инсценирующій жизнь «какъ она есть», пришелъ учить улицу, какъ творила великая страдавшая душа. Да развѣ это не «театръ ужаса»?—Анатомировать можно трупъ, но только не живое тѣло. Что же говорить о духѣ,

творящемъ духѣ? Его-то показать и инсценировать никакъ уже нельзя.

Когда я съ ужасомъ и скорбью смотрѣлъ на дикія кошунства надъ Миллэ, мнѣ именно пришелъ на умъ нашъ бѣдный, умирающій театръ. И мы, публика, безнадежно-сѣрая, безграмотная публика и такъ называемые спенические дѣятели да приспособившіеся къ рынку авторы,—всѣ видятъ въ театрѣ не искусство, а только—«инсценированіе жизни». Мы, бѣдные слѣпые, мы думаемъ, что если мы «покажемъ» произведеніе искусства въ яркихъ тѣлесныхъ образахъ, то самое искусство будетъ намъ понятнѣе, живѣе, ближе. И не хотимъ понять того, что жизнь, правда, яркая «всамдѣлишность» дѣйствительно предстанутъ передъ нами во всей красѣ,—не будетъ только Тайны, Красоты, Искусства.

Художественное произведеніе вовсе не должно показывать намъ жизнь: оно лишь «объясняетъ тайны природы» («Зимняя сказка»). И если идея художественнаго произведенія не понимается въ платоновскомъ смыслѣ, то создается плоская обы-

Опереточная труппа В. Н. Болдыревой, подъ управ. И. Д. Болдырева.
Лѣтній сезонъ. Смоленскъ—Минскъ—Вильна.

денная тенденція, а это уже для чистаго искусства—чистая могила.

Я очень боюсь соблазна заговорить о пресловутой «четвертой стѣнѣ», и потому я буду кратокъ. Я только хотѣлъ формулировать ту мысль свою, что въ низведеніи искусства вообще повиненъ именно театръ. Опасность въ томъ, что если художникъ пользуется видимымъ для изображенія невидимаго, то театръ-то этими «видимыми» средствами обладаетъ въ изобиліи. И это богатство онъ употребилъ во зло. Онъ развилъ въ «публикѣ» любовь къ понятному, «всамдѣлишному». Но «въ ночи больше святости, чѣмъ въ днѣ» («Dunque le notti più ch'è di son sante»—Микель Анджели),—зачѣмъ же срывать покровы съ дивныхъ сновидѣній творческаго духа?—Миссъ Делія Бэконъ хотѣла взломать надгробную плиту надъ прахомъ Шекспира, чтобъ отгадать великую шекспировскую тайну... Желаніе святое,—но не ломомъ же?..

Евг. Безпатовъ.

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1909 г.

П. Каррьер-Беллезь.—Старая любовь.
(Пьерро и Коломбина).

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Золотая свобода, комедія въ 3-хъ дѣйств. Перев. съ нѣмецкаго Ив. Гр. Ярона и Л. Л. Папмсака.

Красивая, салонная комедія, которая, благодаря несложнымъ декораціямъ, простой mise-en-scène и благодарнымъ, нетруднымъ ролямъ,—съ большимъ успѣхомъ можетъ идти на любительскихъ сценахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сильная, комедійная героиня можетъ взять пьесу для бенефиса. Центральная роль Сюзанны Треворъ, свободолюбивой, молодой, эксцентричной женщины, даетъ много красивыхъ и интересныхъ моментовъ во всѣхъ трехъ актахъ. Не менѣе интересная роль для салоннаго героя-любownika, ея мужа Чарльза Треворъ,—въ роли всѣхъ отгѣнки,—отъ драматическаго до комическаго. Вообще и всѣ остальные роли представляютъ значительный интересъ для исполнителей. Лэди Шарлотта,—для тонкой великосвѣтской grande-dame, — ей принадлежитъ первый актъ; Фицрой Гардингъ, дядя героини—пожилой фатъ съ комическимъ отгѣнкомъ; компаньонка, миссъ Фанни,—для пожилой, характерной актрисы; въ первомъ актѣ роль надо „сдѣлать“ и тогда получится выпуклая комическая фигура. Лордъ Дагетъ—комикъ-буффъ; Гарри Чечиль—сухой фатъ,—у него весьма красивая сцена объясненія съ мужемъ во 2-мъ актѣ; Томи Кэстонъ—фатъ-простакъ,—всѣ трое только во второмъ актѣ. Остальные роли менѣе интересны,—сэръ Гораций Хэттонъ—2-ой резонеръ; лэди Изабелла и мистрисъ Пусталь—двѣ незначительныя роли для grande-soquette; мистрисъ Путнамъ, экономка—комическая старуха,—только въ третьемъ актѣ. Мистеръ Будъ—2-ой комикъ. Камердинеръ Мазонъ и швейцаръ—выходныя. Туалеты и костюмы—богатые; на сценѣ представители высшей лондонской знати. Первый актъ—салонъ г-жи С. Треворъ. Второй—большой залъ на морскихъ купаньяхъ. Третій—элегантная комната въ холостой квартирѣ Ч. Тревора.

Mise-en-scène,—какъ уже сказано,—не сложная, да и кромѣ того она вся сплошь отмѣчена ремарками въ текстѣ.

Пьеса немного длинновата,—есть ненужныя разсужденія и повторенія,—а потому требуетъ сокращенія,—въ особенности первый актъ.

Исполняться должна въ легкомъ, комедійномъ тонѣ.

Крупная игра, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ Эрнста Дидрина, пер. Оскара Норвежскаго.

Тонкая психологическая, очень тяжелая драма, которая впрочемъ не имѣетъ драматическаго конца. Требуется вдумчиваго и тщательнаго изученія ролей и „ажурнаго“ исполненія. Дѣйствія въ драмѣ въ сущности мало. Она вся держится на внутреннихъ душевныхъ переживаніяхъ дѣйствующихъ лицъ.

Дѣйствія—одинъ моментъ, но затѣмъ идутъ переживанія послѣдствій этого момента.

Женская роль—одна,—Сигна—отчасти для grande-soquette, отчасти для драматической героини, но очень молодой съ чуткой, повышенной нервною. Гунаръ, братъ ея мужа, влюбленный въ свою невѣстку,—нерѣшительный, нервный, болѣзненно-впечатлительный, роль подходитъ для любовника-неврастеника. Роль Ивара—его двоюроднаго брата—скрытный, мрачный характеръ, безъ особенно сильныхъ нравственныхъ устоевъ—можетъ быть исполнена или молодымъ драматическимъ резонеромъ или сильно драматическимъ любовникомъ. Старикъ судья, отецъ Гунара—появляется только въ третьемъ актѣ,—строгий, высоко правдивый человѣкъ, долженъ найти хорошаго исполнителя въ героѣ-резонерѣ. Вотъ четыре главныхъ роли, на которыхъ держится пьеса. Кромѣ этого:—Аптекарь—2-ой резонеръ, Графъ—пожилой фатъ и Горничная—выходная. Нужны нѣсколько стативовъ—гости-охотники. Въ третьемъ актѣ пздъ зачавъсь появляется безъ словъ Ленаръ, мужъ Сигны, котораго до тѣхъ поръ считали убитымъ Гунаромъ по подговору Ивара.

По ремаркѣ вся драма происходитъ отъ захода до восхода солнца,—въ одну ночь,—въ домѣ Судьи, въ горахъ Норвегіи. Первое дѣйствіе—терраса съ горнымъ вилломъ;—второе—въ салонѣ; третье—въ библиотекѣ судьи. Въ первомъ и третьемъ актахъ необходимы свѣтовые эффекты; въ первомъ—день кончается, приходитъ тьма ночи, которая разсѣивается въ третьемъ и на смѣну ей идетъ яркій день.

Эти эффекты—символы душевной драмы дѣйствующихъ лицъ.

Какъ уже было сказано,—вся пьеса держится на намекахъ, неоконченныхъ фразахъ, на интонаціяхъ и мимикѣ. Драма производитъ сильное впечатлѣніе. Роли очень интересныя, дающія много благодарнаго матеріала, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта пьеса—ансамбля, только при стройности послѣдняго она будетъ имѣть успѣхъ.

М. Девиль.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите на столбцахъ вашего уважаемаго журнала обнародовать слѣдующій фактъ: господинъ уѣздный исправникъ города Острога (Волынской губ.) не разрѣшилъ къ постановкѣ въ мѣстечкѣ Здолбуново (Острогскаго уѣзда) спектаклей русской драматической труппы, ссылаясь на то, что предполагаемыя пьесы не соответствуютъ духу времени, о чемъ на прилагаемыхъ при семь афишахъ секретаремъ уѣздной полиціи сдѣланы соответствующія надписи, а именно: на афишѣ пьесы „Казнь“ Гр. Ге надпись „сенсационная“; пьесы „Безработные“—„возбуждающая одну часть населенія на дружную“; пьесы „Дни нашей жизни“—„въ спискахъ тѣтъ“, не смотря на то, что на послѣднюю пьесу былъ представленъ цензурованный экземпляръ. Разрѣшилъ только одну пьесу „Склепъ“. Такой поступокъ уѣзднаго исправника г. Галоскевича лишилъ труппу въ 12 человѣкъ возможности что-нибудь заработать и выбраться изъ глухого захолустья, куда мы невольно попали.

При семь посылаю подлинныя афиши съ резолюціей г. исправника „къ представленію не разрѣшаю“ и отиѣткой секретаря.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи распорядителя русской драматической труппы В. Ренева.

г. Ровно.

1909 г. 27 іюня.

Просимъ другія газеты перепечатать.

М. г. Позвольте отмѣтить на страницахъ редактируемаго вами журнала слѣдующій неблагоприятный поступокъ со стороны одного изъ артистовъ сформированнаго дирижеромъ г. Л. П. Штейнбергомъ сезоннаго симфоническаго оркестра клуба. Въ число артистовъ оркестра ангажированъ былъ по контракту на весь сезонъ первый габонистъ Л. М. Сухолискинъ. Прослуживъ съ 1-го мая по 4-е іюня включительно, 5-го іюня онъ на службу не явился. Когда же былъ посланъ человѣкъ узнать о причинѣ неявки его на репетицію, то получился отвѣтъ, что онъ выѣхалъ изъ города. По истеченіи же нѣсколькихъ дней къ удивленію дирекціи поступаетъ свѣдѣніе о томъ, что онъ совершенно скрылся и больше въ оркестръ не возвратится. Оставляемъ въ сторонѣ такой его поступокъ вообще, сужденіе о которомъ представляемъ на усмотрѣніе музикальной коллегіи, но таковой усугубляется еще и тѣмъ, что Сухолискинъ не отслужилъ и не возвратилъ взятыя имъ у клуба по контракту авансы, числящіяся за нимъ въ размѣрѣ 107 рублей. Въ предотвращеніе повторенія подобной продѣлки съ прочими

учреждениями и лицами, клубъ и считаетъ своею обязанностью огласить все изложенное путемъ печати.

Директоры клуба: (подписи неразборчивы).

М. г. Въ виду назначенія меня въ юнѣ мѣсяцѣ Уполномоченнымъ Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества по г. Люблину, считаю нелишнимъ сбросовать въ общихъ чертахъ условия гастролей у насъ русскихъ артистовъ.

Люблинъ насчитываетъ около 4000 русскихъ, 25000 поляковъ и 35000 евреевъ. Театровъ два—Большой и Маковского. Въ первый зимній сезонъ играетъ польская труппа, лѣтомъ же функционируютъ одни кинематографы. Если труппа хороша и ставитъ оперетки—такъ сказать—интернациональнаго колорита, то театръ посѣщаетъ русская и еврейская публика. Если же начнется служеніе „высшему искусству“ и на сценѣ появится Выспанскій, Пшыбышевскій,—даже польская публика бѣжитъ театра*). Такъ было въ истекшемъ зимнемъ сезонѣ 1908/9 гг., а потому всѣ русскіе гастролеры за это время имѣли полный матеріальный успѣхъ. Въ наступающемъ сезонѣ Большой театръ уже снятъ мѣстнымъ польскимъ обществомъ любителей сцены, которое задалось цѣлью привить публикѣ любовь къ „высшему искусству“, предрѣшая этимъ отрицательно вопросъ о театральныя развлеченияхъ русскаго и той части еврейскаго населенія, которая пріобщена къ русской культурѣ. Поэтому въ текущемъ сезонѣ предвидится благодарное поле для гастролей русскихъ артистовъ въ Люблинѣ. Но для матеріальнаго успѣха тутъ необходимо учитывать каждую мелочь: гдѣ играть—въ Большомъ ли театрѣ, въ театрѣ Маковского или въ залѣ общественаго собранія, гдѣ заготовить афиши, какъ организовать продажу билетовъ и т. п. Такъ, въ истекшемъ сезонѣ одна труппа уплатила поспектакльную плату за Большой театръ по 120 руб., другая же—спустя нѣсколько дней—по 60 руб. Разница чувствительная. Или: съ артиста №№ въ одной изъ мѣстныхъ типографій потребовали за афиши, летучки и билеты 28 руб., тогда какъ всему-то заказу красная цѣна 8—10 руб. Поэтому я предлагаю всѣмъ русскимъ артистамъ, намѣревающимся гастролировать въ Люблинѣ, обращаться ко мнѣ за всякаго рода справками по слѣдующему адресу: Канцелярія губернатора, Е. С. Пясецкому.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и преданности покорнѣйшій слуга *Пясецкій.*

М. г. Въ № 24 вашего уважаемаго журнала была перепечатана изъ кишиневской газеты „Бессарабская Жизнь“ часть статьи за подписью „Горожанинъ“, въ которой сказано, что эта газета рѣшила примѣнять систему бойкота ко всѣмъ гастролерамъ и труппамъ, играющимъ въ театрѣ кишиневскаго Благороднаго собранія въ цѣляхъ заставить владѣльцевъ театра перестроить театръ, который въ нынѣшнемъ состояніи является, по мнѣнію газеты, капканомъ для антрепренеровъ, а именно: театральныи залъ тѣсенъ, дешевыхъ мѣстъ для публики нѣтъ, а цѣны въ театрѣ всегда бенефисныя. Затѣмъ газета указываетъ на обременительное для антрепренера мое посредничество—какъ справедливо театра.

Въ интересахъ справедливости покорнѣйше прошу васъ, г. редакторъ, дать мѣсто въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала настоящему моему опроверженію:

Категорически заявляю, что все изложенное относительно кишиневскаго театра Благороднаго собранія, моей дѣятельности и причины бойкота артистовъ—невѣрно. Во 1-хъ, театръ очень обширенъ, зрительный залъ двухъ-ярусный, длина 12 сажень, ширина 8 саж., высота 5½ саж. мѣстъ имѣется: 14 ложъ, по 5 человѣкъ въ каждой, 90 мѣстъ; кресель 25 рядовъ—520; балконъ 90 мѣстъ; галлерей 150, всего же 850 мѣстъ, изъ коихъ: галлерей 150, балконъ 90 и 200 кресель, всего 440 мѣстъ—дешевыхъ отъ 45 коп. до 70 коп. Имѣются съ одной стороны громадна фойе, дамская гостиная и буфетъ, съ другой стороны большая гостиная, курительная и буфетъ. Большая раздѣвальня съ достаточнымъ количествомъ вѣшалокъ, сцена хорошо оборудована, по послѣднимъ театральнымъ требованіямъ, достаточное количество декораций для драмы, оперы, оперетки и проч. Все зданіе очень роскошно отдѣлано, громадная собственная электрическая станція и, поэтому, театръ всегда имѣетъ много свѣту, чистота образцовая. Изъ этого видно, что театръ смѣло можно назвать даже роскошнымъ и отъ души пожелать, чтобы во многихъ провинціальныхъ городахъ были такіе театры. Цѣны мѣстамъ на обыкновенные спектакли довольно доступныя, такъ, напр., ложи 7 р., кресла отъ 3 р. до 55 к., балконъ отъ 65 к. до 50 к., галлерей 40—45 к., по этимъ цѣнамъ всего сбору чистыхъ 800 р. Когда выступаютъ выдающіеся гастролеры, то назначаются цѣны бенефисныя—1000 руб. Правда, дирекція Благороднаго

*) Противопоставленіе „высшаго искусства“ въ лицѣ наиболѣе талантливыхъ національныхъ польскихъ писателей—Выспанскаго и Пшыбышевскаго опереткѣ съ интернациональнымъ колоритомъ—достаточно краснорѣчиво и говоритъ само за себя.

При. м. ред.

собранія, по моему предложенію, имѣла въ виду добавить еще дешевыя мѣста, но такъ какъ зданіе это городское, то за этимъ необходимо было обратиться въ управу, дума же поставила такія тяжелыя условія, что дирекція не могла на нихъ согласиться и вынуждена отложить это переустройство до обоюдногогоднаго соглашенія съ городомъ.

Во 2-хъ. Я никогда не только не являлся антрепренеромъ обременительнымъ, а, наоборотъ, очень полезнымъ. Доказывается это тѣмъ, что до вступленія моего въ театрѣ Благороднаго собранія бывало въ году не болѣе 30—40 спектаклей, концертовъ и проч., а со времени вступленія моего въ очень тяжелый для Кишинева 1903 г. и несмотря на конкуренцію другого театра—уже съ перваго года было 157 спектаклей, а теперь театръ занятъ почти круглый годъ,—не менѣе 250 спектаклей. Ко мнѣ антрепренеры охотно ѣдутъ, потому что они знаютъ меня и что я, служа театральному дѣлу 23 года въ Одессѣ и 7 лѣтъ въ Кишиневѣ, являясь вполне опытнымъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ и, кромѣ того, всегда былъ въ своихъ дѣйствіяхъ честенъ, добросовѣстенъ и аккуратенъ. Затѣмъ я сдаю театръ не только за ту же плату и на тѣхъ же условіяхъ, какія существовали при эксплуатаціи театра самимъ собраніемъ, но и на болѣе льготныхъ; кромѣ того мнѣ кажется, что каждый антрепренеръ подтвердитъ, что ему гораздо легче и лучше имѣть дѣло съ человѣкомъ знающимъ театральное дѣло. Помимо этого до меня почти всѣ антрепренеры терпѣли здѣсь крахи и оканчивали съ неспротивностями, при мнѣ же такого случая не было—дѣла всегда лучше, а всѣ антрепренеры, если даже дѣлали неважныя дѣла, благодаря моему участию расплачивались со всѣми аккуратно и уважали безъ всякихъ недоразумѣній. Если-бы я былъ обременителенъ для антрепренеровъ, то они-бы навѣрно кому-либо жаловались на меня, а между тѣмъ, наоборотъ, всѣ пребывавшіе у меня въ театрѣ артисты, артистки, концертанты и проч. разставались со мною друзьями и отъ души благодарили меня за мои хорошія отношенія, о чемъ я имѣю массу письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ, что, думаю, не откажется также подтвердить и вашъ уважаемый кишиневскій корреспондентъ.

Для нагляднаго сужденія о томъ, на сколько вѣрно заявленіе газеты „Бессарабская Жизнь“ о причинахъ бойкота артистовъ, выступающихъ въ этомъ театрѣ,—я предоставляю судить по представляемому при семъ: а) планѣ и снимкѣ театра, изъ которыхъ ясно видно, что театръ достаточно обширенъ и роскошенъ и дѣйствительно имѣетъ 850 мѣстъ и б) статьи самаго редактора газеты г. Захарова, въ которой онъ доказываетъ Благородному собранію, что наоборотъ перестраивать театръ вовсе не слѣдуетъ.

Такимъ образомъ ясно, что не эти, выставленныя газетой, причины вызвали бойкотъ въ отношеніи выдающихся артистовъ. Если-бы, допустимъ, эти причины и существовали, то чѣмъ же, спрашивается, виноваты гастролеры? Развѣ отъ нихъ зависитъ измѣненіе существующихъ условій театра? Поэтому я принужденъ думать, что истинная причина бойкота та, что я имѣлъ неосторожность навлечь на себя неудовольствіе редактора газеты г. Захарова и, какъ можно заключить изъ сказаннаго, вовсе не моей театральною дѣятельностью, за которую я никакихъ упрековъ ни съ чьей стороны не заслуживаю.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Арендаторъ театра кишиневскаго Благороднаго собранія *С. Я. Бискевъ.*

Дачные театры.

Широковѣщательную афишу выпустилъ г. Костинъ въ Шуваловѣ на понедѣльникъ 29 іюня. Труппу свою онъ называетъ „товариществомъ артистовъ 1-го театра сенсационныхъ новинокъ“. Новинками оказались архивныи водевилъ Куликова „Заколдованный принцъ“ и двѣ пьесы страпни самого г. Костина: шедшій въ Михайловскомъ манежѣ „Развѣнчанный герой“ (испорченное либрето оперетки „Герцогиня Герольштейнская“) и обзорніе „Его Свѣтлѣніе Фути-Нути XX въ Шуваловѣ“. Въ заключеніе былъ обѣщанъ балъ подъ названіемъ „Ночь конкурсовъ съ призами“ за самую миниатюрную ножку, за самую большую лысину и за лучшее исполненіе танцевъ. Реклама сдѣлала свое дѣло, предпринимчивый г. Костинъ заработалъ.

Въ Теріонѣ первая гастроль Роберта Адельгейма 28 іюня въ пьесѣ „Казнь“ дала хорошій, но все же неполный сборъ.

Въ Олливѣ въ понедѣльникъ 29 іюня шла комедія Островскаго „Безъ вины виноватые“, съ г-жей Лаппа-Данилевской въ роли Кручинной г-жей Каричъ въ роли Каринкиной и г. Кремлевымъ въ роли Незнамова. Сборъ около 50 рублей.

Тѣ же „Безъ вины виноватые“ шли въ понедѣльникъ 29-го на ст. Всеволожская. Въ роли Кручинной выступила давно неигравшая въ Петербургѣ г-жа Весеньева. Артистка имѣла успѣхъ. Спектакль шелъ въ пользу рябовской пожарной дружины и далъ переполненный сборъ.

Въ **Тарховнѣ** театр привился, два послѣднихъ спектакля шли при полныхъ сборахъ. 21 июня были поставлены этюды „Я хочу знать“ и „Жена изъ Яра“. Въ послѣдней пьесѣ съ успѣхомъ пѣла цыганскіе романсы г-жа Кричевская и была очень типиченъ въ роли армянина г. Дружининъ. Въ заключеніе былъ поставленъ дивертисментъ при участіи баса г. Пустановита и балета. 28-го шель фарсъ „Кокоша и Тотоса“.

Въ **Тайцахъ** г. Анчаровъ-Мутовкинъ поставилъ въ воскресенье 28 июня малороссійскій спектакль. Шла „Наталка-Полтавка“ съ г-жей Марлинской въ заглавной роли. Сборъ сравнительно съ первымъ спектаклемъ приличный.

Поставленный въ тотъ же день въ тѣхъ же **Тайцахъ** въ театрѣ г. Иванова спектакль (фарсъ „Жена съ того свѣта“ и балетный дивертисментъ при участіи артистовъ Императорскихъ театровъ) собрали очень много публики.

Въ **Кюоналѣ** играетъ труппа, носящая название „Сѣверное передвижное товарищество“ подъ дирекціей гг. Эльве, Валина-Тевскаго и Сарачева. Сборъ поправляется, въ воскресенье 28 июня 128 рублей. Шла новая пьеса Щепкиной-Куперникъ „Одна изъ нихъ“ съ г-жей Саратовской въ заглавной роли. Въ воскресенье здѣсь выступаетъ г. Горинъ-Горяиновъ. Дирекціей расцѣнка мѣстъ сдѣлана по образцу Московскаго Художественнаго театра. Весь партеръ раздѣленъ на три мѣста, съ платой по 1 р. 50 к. за первое 1 р. за второе и 50 коп. за послѣднее.

Въ **Лугѣ** состоялись бенефисы г-жи Гравиной 19-го июня „Измѣна“ (сборъ 160 р.) и г. Пономарева 26 июня „Цѣна жизни“. (Сборъ 230 р.). Въ воскресенье 28 июня шла драма Шпажника „Въ старые годы“, сборъ 230 р., въ понедѣльникъ 29-го комедія Крылова „Генеральша Матрена“. Сборъ 250 р.

Начавшіе было повышаться сборы театра въ **Александровнѣ** опять пошли на пониженіе. Объясняютъ это запрещеніемъ торговли въ виду холернаго времени, спиртными напитками въ театральномъ буфетѣ.

Въ четвергъ 2 юлія г. Робертъ Адельгеймъ гастролировалъ въ **Ермоловнѣ**. Шель „Кинъ“.

Антреприза театра при народной читальнѣ въ **Сестрорѣцкѣ** отъ г. Шабельскаго перешла въ руки г. Сафонова-Вронскаго. Новая антреприза начала свою дѣятельность въ воскресенье 28 юлія. Шель „Трудъ и капиталъ“. Сегодня идетъ второй спектакль — „Одна изъ нихъ“. *Алексій Курбскій.*

Малехья хрочика.

*** Въ прошломъ № мы приводили телеграмму о скандалѣ въ редакціи „Пятиг. Эха“ изъ-за г-жи Гзовской. Дѣло въ слѣдующемъ. Г-жа Гзовская во 2-мъ актѣ пьесы „Доли“ исполняла античные танцы. Танцы эти не понравились присутствовавшему на спектаклѣ штабъ-ротмистру Зацѣпину. Онъ помѣстилъ въ „Пят. Эхъ“ негодующее письмо въ редакцію. „Раздражать раздѣтымъ видомъ мужчинъ и показывать некрасивыя и огромныя ноги—это все аксессуары, недостойныя хорошей артистки“, возмущается г. Зацѣпичъ.

Гдѣ же штабъ-ротмистру понять красоту „античнаго“ „голоножія“!.. Вотъ даже въ Парижѣ признали не эстетичной попытку Ф. И. Шаляпина играть Олоферна съ голыми ногами. Правда, женскія ножки это „чего-ниб. особеннаго“, какъ говорится въ еврейскомъ анекдотѣ. Правда и то, что для „античныхъ“ танцевъ допускаются голыя ноги. Но вотъ вопросъ—нужны ли „античные“ танцы въ пьесѣ „Доли“ и, вообще, допустимо ли съ художественной точки зрѣнія пристегиваніе къ пьесѣ вставныхъ дивертисментныхъ номеровъ. А, конечно, въ нападеніи штабъ-ротмистра на редактора „Пят. Эха“—„античнаго“ очень мало. Объ этомъ что говорить.

*** Г-жѣ Шуваловой въ ея бенефисѣ въ „Буффѣ“ было поднесено, какъ говорятъ, около 20 корзинъ цвѣтовъ, на лентахъ которыхъ были очень характерныя надписи: „песпоту веселья!“, „солнцу ласки“, „нашему русскому самородку“ и др.

Кѣмъ поднесено? Конечно, не публикой. Публика, въ широкомъ смыслѣ слова, вообще-то, никому ничего не подноситъ. И если при появленіи корзины цвѣтовъ раздаются апплодисменты, то тутъ играетъ роль психологическая, что ли, причина—желаніе, за чужой счетъ, приобщиться къ празднеству. Вотъ, молъ, мы апплодируемъ какъ чествуемъ!..

На самомъ же дѣлѣ поистратились на цвѣты хорошіе знакомые артистки. Оно и выходитъ, такимъ образомъ, по народной поговоркѣ—лучше имѣть сто друзей, чѣмъ сто рублей!..

*** „Терекъ“ передаетъ сплетни съ „минеральныхъ водъ“. „Разсказываютъ между прочимъ, читаемъ въ газетѣ, что пресловутый россійскій антрепренеръ, знаменитый своими классическими програмами, кн. Церетели, теперь окончательно переселился за границу, гдѣ поступилъ на службу въ... нашу политическую полицію.

Впрочемъ, отъ хорошей жизни не полетишь, и намъ полагательно не вѣрится, что сынъ Акакія пошелъ въ Шерлоки Холмсы“.

*** Въ **Вѣнѣ** въ настоящее время съ огромнымъ успѣхомъ идетъ обстановочная пьеса, главное дѣйствующее лицо которой—пресловутый Азефъ, котораго режиссеръ почему-то вырядилъ въ костюмъ, въ какомъ ходятъ въ Зоологическомъ саду смотрители за слонами и тюленями.

Въ текстѣ пьесы также много курьезовъ.

Между прочимъ, одно изъ дѣйствующихъ лицъ, объясняясь въ любви, произноситъ такую тираду:

„Я преклоняюсь передъ вами. Въ далекихъ снѣгахъ Петербурга, когда мои сани рѣзали волжскій ледъ своими острыми полозьями, я, закутанный горностаевой (!) постолью, уносился мечтою къ вамъ“ и т. д.

*** Въ газетѣ „Russian American Echo“—„Русско-американское эхо“, сообщается, что екатеринославскій литераторъ С. А. Гарфильдъ увѣряетъ, что онъ родной племянникъ бывшаго президента Соединенныхъ Штатовъ Джемса Гарфильда.

„Племянника президента“ везетъ въ Америку свою пьесу—„Великій провокаторъ Азефъ“, не разрѣшенную въ Россіи..

Провихціалъхя лѣтопись.

ХЕРСОНЪ. Весенній театральнй сезонъ сложился для Херсона не совсѣмъ интересно. Со второй недѣли Вел. поста и по 20 апрѣля (почти 2½ мѣсяца) городской театръ былъ занятъ малороссами. Послѣднихъ играло въ Херсонѣ двѣ труппы: г. Сагайдачнаго и ансамбль труппы А. К. Саксаганскаго.

Труппа Сагайдачнаго играла весь постъ; въ матеріальномъ отношеніи за первыя двѣ недѣли труппа успѣла очень хорошо: на кругъ свыше 400 руб., въ остальные же двѣ недѣли сборы рѣзко понизились и за этотъ періодъ едва взято на кругъ по 200 руб.

Труппа имени А. К. Саксаганскаго играла у насъ со 2-го дня св. Пасхи по 20 апрѣля. Самого Саксаганскаго въ труппѣ не было; онъ растаялъ съ труппой и, какъ мнѣ передавали, оставилъ сцену навсегда.

Съ одной стороны отсутствіе въ труппѣ любимца публики г. Саксаганскаго, съ другой же, то обстоятельство, что до пріѣзда этой труппы у насъ весь постъ играла труппа Сагайдачнаго, послужило причиной тому, что спектакли труппы бывш. Саксаганскаго публикой не посѣщались; сборы иногда падали до 60 руб. Всего же за 21 спектакль труппа взяла 3,200 р., что составляетъ 155 руб. на кругъ.

На смѣну малороссамъ пріѣхала оперетка С. И. Крылова, давъ съ 22 по 30 апрѣля 9 спектаклей. Составъ труппы для провинціи былъ приличенъ. Изъ артистокъ съ голосами слѣдуетъ отмѣтить г-жѣ Михайловскую и П. Грузинскую.

У первой хотя и небольшое, но красивое, хорошо поставленное сопрано; изящная манера пѣнія; къ сожалѣнію къ сценѣ у артистки, видимо, еще слишкомъ малый навыкъ.

У г-жи Грузинской красивыя меццо сопрановыя низы, позволяющіе ей весьма недурно, съ „вяльцевскимъ“ пошибомъ, передавать „модныя“ цыганскіе романсы; игра у артистки довольно бойкая, но слишкомъ проглядываютъ еще манеры свойственныя жрицамъ шантаныхъ эстрадъ.

У г-жи Соколовой незначительныя остатки крохотнаго, „пикливаго“ голоса. Съ другой же стороны живая, подчасъ увлекательная игра. Не дурны ея танцы.

Мужской персоналъ болѣе удаченъ. Интересенъ протастакъ-баритонъ г. Далматовъ; голосъ довольно большой, ровный во всѣхъ регистрахъ, красиваго тембра, но манера пѣнія нѣсколько декламационная. Въ игрѣ много юмора.

Прекрасные комики гг. Ростовцевъ, Градовъ, Мининъ. Хорошъ голосъ, но слаба игра у г. Муратова. Весьма слабъ любовникъ—теноръ г. Александровскій.

Матеріальныя дѣла труппы Крылова были слабы; на кругъ взято всего по 300 руб. г. Крыловъ понесъ убытки и тѣмъ болѣе, что онъ заплатилъ малороссамъ Саксаганскаго 300 р. отступного за театръ, помимо 50% отчисленія со сбора въ городскую кассу.

Прілетѣла къ намъ и „Синяя птица“ въ постановкѣ К. А. Марджанова. Хотя на афишѣ и значилось, что исполненіе пьесы труппой кievскаго театра „Соловцовъ“ дир. И. Э. Дуванъ-Торцова, но въ дѣйствительности „дувановскихъ“ артистовъ было всего лишь нѣсколько человекъ (7—8, не болѣе), остальные же—одесская молодежь.

„Синяя птица“ прошла у насъ два раза, давъ въ общемъ 1100 руб.

Во второй половинѣ мая состоялся рядъ оперныхъ спектаклей товарищества артистовъ кievской оперы подъ упр. Н. Н. Боголюбова. Это въ Херсонѣ единственные оперные спектакли за послѣдніе два года.

Товарищество начало спектакли 15 мая „Фаустомъ“ (аншлагъ); затѣмъ, давъ 5 спектаклей, товарищество 22 мая выѣхало на нѣсколько спект. въ Николаевъ, откуда возвратилось въ Херсонъ 28 мая и дало еще 5 спектаклей. Изъ недавшихъ еще въ Херсонѣ оперъ, товариществомъ были по-

ставлены: „Борисъ Годуновъ“, „Сказки Гофмана“ и „Царь-плотникъ“. Всего дано было 11 спектаклей, въ томъ числѣ 2 утренника. („Демонъ“ и „Царь-плотникъ“). Утренники, какъ и всегда впрочемъ, у насъ сборовъ не сдѣлали. Въ общемъ матеріальныя дѣла товарищества въ Херсонѣ были прекрасны. За первую серію спектаклей взято по 710 руб. на кругъ, а за вторую по 500 руб.—при полномъ сборѣ въ 700 р.

Артистическій успѣхъ труппы былъ также великъ. Въ составъ товарищества входили такія силы, какъ баритоны гг. Бочаровъ, Гладковъ, Соколовскій; басы Цесевичъ, Боссъ, Тихановъ и г-жи Вапицкая (драм. сопр.), Осипова (пир.-кол. сопр.). Слабѣе обстояло дѣло съ теноровою частью, представленной гг. Лазаревымъ (др. т.), Селявинымъ и Брайнинымъ (пир. тен.). Изъ нихъ наименѣе удовлетворяющимъ явился г. Лазаревъ.

Изъ Херсона труппа уѣхала въ Керчь и нѣкоторые города Крыма, а оттуда она предполагаетъ отправиться на нѣсколько спектаклей въ Константинополь.

Въ теченіи мая въ городской аудиторіи давала спектакли еврейско-нѣмецкая труппа подъ упр. Ротштейна. Въ труппѣ есть интересныя силы. Репертуаръ заигранный. Матеріальныя дѣла довольно плачевны. Съ 1-го юня труппа эта перекочевала въ городской театръ, но публика все же остается къ труппѣ равнодушной.

И вообще необходимо констатировать, что мѣстная еврейская мелкая буржуазія и вообще, третій еврейскій классъ, являвшійся еще года 2—3 назадъ страстнымъ поклонникомъ еврейскаго театра, въ послѣднее время сильно охладѣлъ къ нему. Въ тоже время замѣчается увеличеніе контингента еврейской публики на спектакляхъ русской драмы. Выводы изъ этого факта, полагаю, сами собою, ясны.

26 и 27 мая состоялись гастролы В. Н. Давыдова. Шли „Ревизоръ“, первые два акта „Горе отъ ума“, и „Женитьба“. За оба спектакля взято около 1100 р.

10 мая состоялся гастроль петербургскаго театра „Кривое Зеркало“ дир. З. В. Холмской. Спектакль сошелъ съ громаднымъ артистическимъ успѣхомъ. На кассѣ красовался аншлакъ.

Пустушій военно-форштадскій театръ попечит. о народной трезвости, на осенній и зимній сезоны предположено сдать какому-нибудь антрепренеру подъ драму. Театръ этотъ сдается бесплатно. Если явится солидный предприниматель, то Попечительство быть можетъ дать и субсидію.

Точно также сдается на осенній и зимній сезоны и городская аудиторія. Ксстати, въ аудиторіи проведено уже электрическое освѣщеніе и вообще тамъ сдѣланы многія улучшенія.

Мнѣ неоднократно приходилось въ своихъ корресп. указывать на существенную потребность въ Херсонѣ въ лѣтнемъ театрѣ. Вообще вопросъ о лѣтнемъ театрѣ давно уже у насъ назрѣлъ. Губернскій городъ, съ 80-ью тыс. населеніемъ, портомъ, жел. дорогой, большою торговлей, въ лѣтнее время лишень труппы (если не считать заѣзжихъ гастролеровъ). Это явленіе тѣмъ болѣе ненормальное, что по общему признанію артистическаго міра, херсонская публика весьма театральна. Правда, являлись одно время лица, желавшія построить лѣтній театръ на концессионныхъ началахъ, но всѣ эти „предприниматели“, въ концѣ-концовъ, оказывались безденежными. Въ настоящее время вопросъ о лѣтнемъ театрѣ общаея принятъ благоприятное разрѣшеніе. Нѣкоторые изъ гастролеровъ недавню въ Херсонѣ артистовъ кievской оперы, образуютъ акціонерное товарищество съ капиталомъ въ 20 тыс. рублей съ цѣлью устройства и эксплуатаціи въ Александровскомъ паркѣ лѣтняго театра, курзала, павильона для симфоническаго оркестра и проч. Въ театрѣ этомъ предполагается держать въ сезонѣ попеременно труппы: оперную (мѣсяцъ обязательный), драматическую малорусскую и опереточную, и кромѣ того настоящій симфоническій оркестръ. На-дняхъ, участникъ и уполномоченный этого акц. товарищества режиссеръ кievской оперы г. Боголюбовъ подалъ въ херсонскую городскую думу заявленіе объ отводѣ ему на 15 лѣтъ мѣста въ Александровскомъ паркѣ для указанныхъ сооруженій. Если еще къ осени дума удовлетворитъ ходатайство г. Боголюбова, то товарищество предположить съ ранней же весны приступить къ постройкѣ лѣтняго театра, съ такимъ расчетомъ, чтобы лѣтомъ будущаго 1910 г. театръ могъ уже функционировать. Приблизительная стоимость постройки такого театра опредѣляется въ 20 тыс. рублей. Товарищество въ своемъ заявленіи, поданномъ въ городскую думу, общаея всѣ сооруженія произвѣдитъ за наличный расчетъ; причѣмъ сооруженія эти по истеченіи 15 лѣтъ переходятъ въ собственность города. *Гр. Элькинъ.*

Н.-НОВГОРОДЪ. Весенній сезонъ сложился въ Нижнемъ довольно разнообразно: дѣвъ недѣли (Пасхальную и Ѳомину) прогостила опера г. Мандельштама.

Сборы были недурные: 750 руб. на кругъ, а оперетка, поставленная оперной труппой—при переполненномъ театрѣ.

Послѣ оперы съ 15 по 30 апрѣля прогостила оперетка г-жи Табаровой. Оперетка, несмотря на хорошій сравнительно составъ, сборовъ не дѣлала.

Зато драматическая труппа подъ управленіемъ г. Падарина за два спектакля взяла 2,000 руб. Поставили только „Сполохи“ и „Большого челоуѣка“. Собственно говоря, оба пьесы были разыграны довольно посредственно: яркихъ, красочныхъ мѣстъ никто изъ артистовъ не далъ. Самъ г. Падаринъ и въ „Сполохахъ“, и въ „Большомъ челоуѣкѣ“ игралъ какъ-то порывисто, мѣстами грубо. Ишимовъ у него вышелъ слишкомъ рѣзкимъ, вульгарнымъ. Пьеса же произвела большое впечатлѣніе. Горячо публика принимала своего стараго знакомаго г. Рудницкаго, какъ и всегда, изящно игравшаго. Случайно проскочилъ черезъ Нижній „театръ ужасовъ“ съ однимъ спектаклемъ, не имѣвшимъ успѣха. Пріѣзжала еще г-жа Вьялцева, собираясь взять много, но увы обманувшаяся въ своихъ надеждахъ; сборъ былъ 1,200 руб. Цѣны были подняты до высшей точки: входной билетъ стоилъ 2 р. 30 к., цѣна въ Нижнемъ неслыханная. Дала концертъ г-жа Куза совместно съ г-жею Залѣвскою и г. Садыковымъ, сборъ неважный. Первая половина мая—была экзаменаціонными днями: состоялись публичные акты на классахъ г-жи Карякиной, въ музыкальной школѣ г. Царградскаго и въ музыкальномъ училищѣ Императорскаго женскаго муз. общества. У г-жи Карякиной учащихся—38 учениковъ, въ школѣ г. Царградскаго, никогда не соображающаго отчетовъ, неизвѣстно, въ училищѣ—129. Въ 1908—9 г. отдѣленіе И. Р. М. О. устроило 5 очередныхъ собраній и одно экстренное. Изъ 129 учащихся въ классѣ фортепіано обучалось—91.

Въ срединѣ юня хотѣлъ было завернута „Передвижной театрѣ“ г. Гайдебурова, но проѣхалъ мимо.

Съ 15 юля начнется ярмарочный сезонъ: въ Большомъ театрѣ Н. Н. Фигнера опера г. Гладкова, въ Лукьянскомъ скверѣ драма подъ управленіемъ гг. Евгеньева и Кончы. Уже составлена труппа, довольно приличная, намѣчены даже гастролеры въ лицѣ гг. Смурскаго и Орлова-Чужбинина, разработанъ репертуаръ—новинки обстановочныя пьесы. Въ саду предполагается значительно расширить увеселенія на открытой сценѣ: эту часть взялъ на себя г. Кончычъ. Вообще, общано много интереснаго, но какъ все выйдетъ, покажетъ будущее.

Для полноты картины нужно еще указать на процвѣтающую въ циркѣ А. Сурь борьбу, закончившуюся печальными разоблаченіями закулисныхъ тайнъ изъ міра борцовъ. Пока же до ярмарки все мертвенно-тихо: Нижній до сихъ поръ не дождался еще лѣтняго театра. *Н. С.—н.*

ЛУГАНСКЪ. На-дняхъ заканчиваетъ свои спектакли въ лѣтнемъ театрѣ Горно-Коммерч. клуба драмат. труппа г. Басманова, начавшая сезонъ съ 3 мая.

Изъ новинокъ прошли: „Казенная квартира“, „Дни нашей жизни“, „Жены“, „Борьба за престолъ“—Ибсена, „Синяя птица“, „Пріютъ Магдалины“. Мужской репертуаръ значительно сильнѣе женскаго.

Большимъ успѣхомъ пользуется А. И. Аркадьевъ (изъ театра Комиссаржевской), прекрасно сыгравшій Ярла въ „Борьбѣ“, Лазаря— „Настанетъ часъ“, Свенгали, Антонія въ „Цезарѣ“, Герцога въ „Пріютѣ Магдалины“, Кина, Казанскаго въ „Поединкѣ“. Г. Ворикъ—даровитый комикъ и артистъ на характерныя роли. Дедякинъ „Казенная квартира“, Еликопъ „Борьба за престолъ“, Хлѣбъ „Синяя птица“, Мироновъ „Дни нашей жизни“, Нипсъ „Гусарская лихорадка“. Способные молодые любовники Ермоловъ и Нѣмовскій. Сборы средние, чему причины: дожди, непомерно высокая противъ прежнихъ сезоновъ цѣны, позднее окончаніе спектаклей и отсутствіе женскихъ силъ. На смѣну драмъ пріѣзжаютъ малороссы. *С.—Н.—Я.*

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. На смѣну малороссамъ П. П. Колесниченко къ намъ заѣхалъ на 4 гастролы К. А. Варламовъ. Репертуаръ извѣстный: „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“, „Превосходительный тестъ“. Имя Варламова, конечно, сдѣлало свое и, несмотря на глупѣйшій репертуаръ, г. Кручининъ и въ Елисаветградѣ заработалъ.

Варламова смѣнилъ Орленевъ съ ужаснѣйшей труппой. Шли „Братя Карамазовы“ и „Царь Ѳеодоръ“. Больно было видѣть, какъ трепалась пьеса А. К. Толстого орленевскими актерами. Намъ приходилось не разъ видѣть орленевскій антуражъ, но настоящая поѣздка превосходитъ всѣ прежнія.

Еврейская труппа Меерсона и Сабса, начавшая спектакли съ 18 мая, въ началѣ играла при пустомъ театрѣ, но теперь дѣла значительно поправились. Репертуаръ сносный: нѣтъ Ш. Аша и Гиришбейна, но зато почти ежедневно идутъ пьесы Я. Гордина и Гольфадена. Въ труппѣ выдѣляется г-жа Нерославская.

Заглянуло къ намъ и „Кривое Зеркало“ и застало врасплохъ елисаветградцевъ, мало или лучше сказать совершенно незнакомыхъ съ задачами этого молодого предпріятія.

Въ лѣтнемъ театрѣ г. Элькинда вмѣсто лопнушаго Блица культивируется теперь г. Феберомъ фарсъ. Не обошлось здѣсь и безъ ванной комнаты изъ „Амура и Кю“ и постели изъ „Покажите, что у васъ есть?“ Впрочемъ труппа Фебера ставить и „Дни нашей жизни“, а также какую-то нравоучительную галиматью подъ названіемъ „Огарки“, но все это выходитъ ужъ очень скверно.

Вообще, все благоприятствует „усилению“ впечатлѣній отъ спектаклей въ лѣтнемъ театрѣ. Рядомъ съ театромъ находится ресторанъ съ вѣнскимъ оркестромъ и нерѣдко приходится слушать пьесу подъ звуки какого-нибудь бравурнаго марша или шантанаго попури.

ОРЕНБУРГЪ. Пробыть хотя-бы нѣсколько часовъ въ Оренбургѣ—это великій подвигъ.

Городъ до того раскаленъ, словно онъ построенъ на плитѣ. Дышать нечѣмъ. Душно. Но, избави Богъ, если поднимется вѣтерокъ... Онъ несетъ не прохладу, а мелкую раскаленную пыль.

Пыльный дождь, какъ говорятъ оренбургцы.

При такихъ условіяхъ жизни, когда всѣ граждане бѣгутъ изъ Оренбурга и спасаются въ окрестностяхъ, содержать театр—дѣло рискованное. Благо еще то, что по ту сторону Урала раскинулась роща. Въ ней настроены дачи и весь почти городъ переѣзжаетъ на лѣто въ эту рощу. До города четверть часа ходьбы.

Пріютившаяся въ Тополевскомъ саду „драматическая труппа товарищества московскихъ артистовъ подъ управленіемъ М. Н. Строителева“, не смотря на бичъ Божій—жару, потихоньку ведетъ свое дѣло и зачастую собираетъ „большую публику“. Разнообразіемъ репертуара эта труппа не можетъ похвалиться.

Мнѣ не удалось быть въ театрѣ и просмотрѣть пьесы этого сезона, и также познакомиться ближе съ составомъ труппы. Я только имѣлъ возможность попасть 18 июня на бенефисъ М. Н. Строителева. Онъ выбралъ „Склепъ“ В. Рышкова. Лучшая роль въ этой пьесѣ Ивана Томилина, которую исполнялъ бенефициантъ. Г. Строителевъ по вѣнскимъ даннымъ и по своему таланту словно созданъ для этой роли. Это былъ типичный полковникъ, но забулдыга, а не пьяница Томилинъ. Это скорѣе душа пьянаго общества, собутыльникъ, а не большой человѣкъ, „зараза“, какъ называется его Катя. Поэтому самая драматическая сцена въ пьесѣ, когда Иванъ застаётъ своего брата въ кабинетѣ напившимся въ одиночку—совершенно пропала. Эта сцена вышла такъ неудачно, что показала публикѣ смѣшной. Пропала и сильный монологъ Ивана въ 3 дѣйствіи—брѣдъ спившагося человѣка, близкаго къ бѣлой горячкѣ. М. Н. Строителевъ читалъ монологъ, но никто не видѣлъ изъ публики, что это „ужасъ болѣзни“.

Остальные роли исполнялись „средне“, то, что называется „прилично“. Были и большіе недочеты. Я не знаю, мириться съ ними или поставить въ упрекъ? То и дѣло на сценѣ всѣ артисты замопкали и слытный голосъ суфлера, надрываясь, раздавался изъ будки. Артисты иногда наскоро составляли фразы, по конструкции, на два съ минусомъ, артистка А. Ф. Ратиринова „оговаривалась“:

— Иванъ Ивановичъ, мои дѣти кончаютъ жизнь, а вы только ее начинаете!..

А Иванъ Ивановичъ только-что говорилъ, что пріѣхалъ въ Томиловку умирать.

Не ладилось и съ декорацией.

Николай Томилинъ запираетъ дверь въ кабинетъ и полоника двери остается у него въ рукахъ. Онъ приставляетъ ее къ стѣнкѣ, а его „будто-бы“ не видятъ. Хочетъ онъ обнять свою жену и зажженной сигарой ожигаетъ ей руку. Тушить онъ лампу, а темнота наступаетъ неожиданно, спустя чуть-ли не пять минутъ.

Совсѣмъ наоборотъ, какъ у Станиславскаго.

Г. Строителеву былъ поднесенъ цѣнный подарокъ.

Въ заключение была дана комедія „Гувернантка“.

Даже не взыскательная оренбургская публика удивилась:

— Къ чему даютъ такую чушь? Л. Урванювъ.

КУЗНЕЦЪ. Саратовской губ. Репертуаръ Народнаго театра мѣстнаго драматическаго кружка: 10-го мая „Дни нашей жизни“, 12-го—„Мораль пани Дульской“, 14-го—„Семнадцатилѣтніе“, 17-го—„Заколдованный принцъ“ (утр.), 18-го—„Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“, 22-го—„Свадьба Кречинскаго“, 24-го—„Сполохи“, 26-го—Спектакль посвященный памяти Н. В. Гоголя, 29-го—„Карьера Наблочнокаго“, 31-го—„Коварство и любовь“, 2-го июня—„Чайка“, 5-го—„Родина“, 7-го—„Самородокъ“, 9-го—„Убѣжище“, 12-го—„Мадамъ Санъ-Женъ“ (бенефисъ А. А. Соколовской), 14-го—„Цыганка Занда“, 16-го—„Дуракъ“, 19-го—„Потонувшій колоколъ“ (бенефисъ А. В. Велижева). Незамѣнимымъ успѣхомъ пользуется Б. И. Рутковская—артистка нервная, съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Ею сыграны роли Нелли („Карьера Наблочнокаго), Раутенделейнъ, Занды, Нины Зарѣчной, Луизы („Коварство и любовь“) и Дорисъ („Дуракъ“).

Очень нравится публикѣ А. А. Соколовская, бенефисъ артистки прошелъ очень хорошо, бенефициантка выступила въ роли Катринъ Юбше. Изъ мужского персонала нужно отмѣтить А. Д. Балакирева, ставшаго любимцемъ публики. В. И. Крамольниковъ также пользуется успѣхомъ, очень хорошъ въ роляхъ Никешки („Сполохи“), Любомудрова („Самородокъ“), Егоръ Павловича („Убѣжище“). Лѣшій артисту не удался. А. В. Велижевъ съ большимъ успѣхомъ исполнилъ роль Юстуса („Дуракъ“) и Треплева („Чайка“). Н. П. Мануйлова прекрасно провела роль Лидии Николаевны („Сполохи“). Е. И.

Большони веселая ingénue-comique. Недуренъ г. Радищевъ. Не смотря на дожди, театръ пока посѣщается публикой охотно, воскресные и праздничные спектакли даютъ полный сборъ.

Въ художественномъ отношеніи спектакли обстоятельны хорошо; публика довольна репертуаромъ, дешевыя мѣста разбираются съ „бою“. Много труда влагають въ дѣло очередные режиссеры гг. Балакиревъ и Велижевъ.

А. Ш.

ВИНИЦА (Под. губ.). Съ 1 мая играетъ труппа П. Д. Лебедева. Составъ ея: г-жи М. И. Арская—инж. ком. и быт., Е. И. Ильина-Петросьянъ—героиня, С. Д. Корде—grande coquette, А. В. Квитко—ком. и драм. старуха, Е. И. Пилецкая—инж. драм., О. В. Рахманова—grandes dame, М. А. Соболевская—инж. ком. О. И. Яновская—характ. роли, П. И. Яковлева—вторыя роли, гг. И. П. Берсеневъ—люб. и невр., В. И. Ильинскій—любовникъ и водев. съ пѣн., К. А. Ильенко—ком. резон., К. М. Кругооувскій—вторыя роли, Г. А. Кувичинскій—резонеръ, П. Д. Кузнецовъ характ. и ком., П. Д. Лебедевъ—характ., Е. Я. Порскій—вторыя роли, А. М. Неволинъ 2-ой резонеръ, В. В. Путята—фать-любовн., М. П. Соболевскій—простакъ, Х. Т. Грушевскій—вторыя роли. Суфлеръ—В. П. Юдинъ, помощники режиссера—М. Л. Пламъ, декораторъ—Х. Т. Грушевскій, кассирша—С. С. Каминеръ, администраторъ М. Н. Соболевскій.

Прошли пьесы: „Казенная квартира“ (215 р. 75 к.), „Строители жизни“ (въ дождь, 47 р. 51 к.), „Ихъ четверо“ и диверт. (174 р. 30 к.), „Жить хочется“ (112 р. 39 к.), „Счастье въ мужнинахъ“ (286 р. 60 к.), „Вечеръ въ память Гоголя“ (189 р. 71 к.), „Коморра“ опер. и гулянье (428 р. 78 к.), „Вторая молодость“ (дождь—44 р. 97 к.), „Горе отъ ума“ (благотв. спект.—166 р. 71 к.), „Пріютъ Магдалины“ (169 р. 46 к.), „Анна Каренина“ и гулянье (541 р. 49 к.), „Заза“ (136 р. 99 к.), „Дни нашей жизни“, (309 р. 73 к.), „Дуракъ“ (389 р. 63 к.) и т. д., словомъ за май мѣсяцъ взято валового 4 съ лишнимъ тысячи; для уѣзднаго города цифра очень приличная.

Труппа нравится публикѣ. Одно, что можно поставить въ вину г. Лебедеву—это убійственные декорации.

Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользуется г. Путята. Великолѣпный Наблочнокаго, Сирано де Бержеракъ, Гувернеръ (прекрасно влад. франц. яз.), Кречинскій, Пропорьевъ, Годда. Образъ генерала Владыкина („Казен. кварт.“) положительно художества. образъ.

Г-жа Ильина-Петросьянъ—артистка очень способная. Хорошая Лидія („Казен. кварт.“), „Анна Каренина“ (мѣстами трагедія до слезъ), учительница („Вторая молод.“), Софья („Горе отъ ума“), Заза. Г-жа Корде не только умная и даровитая драм. артистка, но и весьма полезная опереточная. Красивая, кокетливая, съ огонькомъ. Г. Берсеневъ я знаю по Киеву. Года два назадъ онъ игралъ тамъ вторыя роли и чувствовался въ немъ будущій незаурядный артистъ; но онъ слишкомъ поторопился играть первыя роли. Онъ слабый Глуховцевъ, хотя и сыгралъ эту роль, какъ говорятъ, въ Одессѣ 22 раза. Очень симпатичный, работающій актеръ Г. А. Кувичинскій. Хорошій Вилевъ („Казен. кварт.“), Мироновъ „Дни нашей жизни“, Вронскій.

Недурно отдѣланы иныя роли у г. Лебедева („Дуракъ“—заглавн. роль). Очень симпатичный, полезный и даровитый артистъ г. Ильинскій—юнкеръ („Казен. кварт.“), Александръ „Жить хочется“, Молчалинъ, Пельцеръ („Пари проиграно“), Беппо („Коморра“).

Способный актеръ г. Неволинъ, Манасе („Уриэль“), Вишневецкій („Доходн. мѣсто“), Пасторъ („Привидѣнія“), Глушаринъ („Казнь“).

Г. Кругооувскаго вся карьера въ оперѣ—баритонъ съ прекраснымъ голосомъ.

М. П. Соболевскій очень хорошей простаки и дѣльный администраторъ.

О г-жѣ Рахмановой, И. Д. Кузнецовѣ и его женѣ г-жѣ Квитко говорить не приходится, ибо это артисты извѣстные Петербургу.

Прекрасный комикъ-буффъ г. Ильенко.

Большое оживленіе вносятъ балетные дивертисменты при участіи артистокъ петербургскаго балета Е. А. Путята—изящной, миловидной балерины.

Тудманъ.

ТАШКЕНТЪ. Драматическая труппа З. А. Малиновской закончила свои спектакли 7-го июня удачно. Не смотря на конкуренцію (гастроли др. труппы Ведринской, концерты Съверскаго, капеллы Завадскаго и др.), сборы были все время прекрасные. Общая выручка 25 тысячъ руб., чистая прибыль около 8 т. р. По нѣскольку разъ при полныхъ сборахъ прошли пьесы: „Большой человѣкъ“, „Синяя птица“, „Эросъ и Психея“, „Дѣти“, „Смерть Іоанна Грознаго“ и др. Изъ артистовъ симпатіями публики пользовались: г-жи Лилина, Матрозова, Остроградская; гг. Вронченко-Левицкій, Блюменталь-Тамаринъ и Нероновъ. З. А. Малиновская сняла ташкентскій лѣтній театръ еще на два года.

Н. Я.

Энциклопедія спенничского
самообразования

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

Томъ второй

ГРИМЪ

200 рис. ц. 2 р.
Третій томъ (въ печати).

Искусство декламации.

Цѣна 2 р.

„СВЕРХЖЕНЫ“,

ф. въ 3 д. Л. С. Грейцъ, (автора фарсовъ:
„Жизнь человека“ и „Пробужденіе весны“),
ц. 2 руб. ЕГО-ЖЕ: „Кто любитъ тотъ и ре-
пугнетъ“, ш. въ 1 д.—50 коп. и „Первая
ссора“, ш. въ 1 д.—50 коп.

Прод. въ конг. журнала „Т. и И.“ и у автора:
г. Житомиръ, Илларионовская, 20.

Разрѣшены безусловно. „П. В.“ 1909 г. № 109.

СОДЕРЖАНІЕ:

Е. Чириковъ. Царь вранды. Комедія.
А. Рославлевъ. (Стих.) Проклятіе. Два
воль вѣсти.
П. Кожевниковъ. Ночь грѣшная.
Корней Чуковский. Натъ Пинкертонъ
и современная литература.
А. Измайловъ. Изъ альбома пародій.
Гр. А. Н. Толстой. Сказки.
Моловъ Ашъ. Библейскіе метивы. (Изъ
цѣль „Пророки“).
Осипъ Дымовъ. Ино. (Трагедія каж-
даго дня).
Рисунки и вышитки художниковъ
Б. Асфольда, и А. Любимова, М. Савиана.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ
КОЛОСЪЯ

Книга 1-я. — Цѣна 1 р.
ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

***ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ**

Правит. Вѣстн. 1909 г. № 124.

пьеса въ 4 д. и 5 картин.
В. Травскаго.

Къ Полтавскимъ торжествамъ.
Одобрена для народныхъ театровъ. Цѣна
2 рубля.

Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

ФАРСЫ и легкія
комедіи.

- * „Амалия и т. д.“, ц. 2 р.
 - * „Сердце и все прочее...“, ц. 2 р.
 - * „Дваголубка“ (Пріютъ любви). 1 р.
 - * „Сатиръ“, ц. 1 р.
 - * „Пари проиграно“, ц. 2 р. (съ
пѣніемъ).
 - * „Цапъ-царапъ“ (Искатели сча-
стья), ц. 2 р.
 - * „Полтавскій дядюшка“, ц. 2 р.
 - * „Заратустра села Будникова“,
ц. 2 р.
 - * „2×2=5“, ц. 2 р. (роли 2 р.).
 - * „Гусарская лихорадка“, ц. 2 р.
(роли 2 р.).
 - * „Когда рыцари были храбры“. 2 р.
 - * „Тетенькинъ хвостикъ“, съ ро-
лями 3 рубля.
- Контора журнала „Т. и И.“

ПОХОЖДЕНІЯ

АРСЕНА ЛЮПЕНА

и въ 4 дѣйств. Въ этомъ пере-
водѣ идетъ въ Слб. Маломъ те-
атрѣ), ц. 2 р., роли 3 р. Обра-
щаться: СШБ. „Т. и Иск.“.

В. В. ПРОТОПОПОВЪ.

- „Власть плоти“, п. въ 4 д. ц. 2 р.,
роли 2 р. 50 к.
 - „Вѣтъ жизни“, буди. эпизодъ въ 4 д. (въ
бытѣ домашней прислуги), ц. 1 р. 50 к.
 - „Женская волюшка“, обыкн. исторія въ
4 д. ц. 2 р.
 - „Рабыни веселья“, ком. въ 4 д. ц. 2 р.
 - „Черные вороны“, ж. въ 5 д. ц. 60 к.
 - „Шерлокъ Хольмсъ“, п. въ 4 д. ц. 2 р.
(Переводъ).
 - „Между дѣломъ“, п. въ 2 д. ц. 1 р. (пер.)
- ВСѢ РАЗРѢШЕНЫ БЕЗУСЛОВНО.**
Изданія жур. „Театръ и Искусство“.

Викторъ РЫШКОВЪ.

ПЬЕСЫ: Томъ I-ый
„ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА“, драма въ 4 д.
„ДЕНЬ ДЕНЩИНА ДУШКИНА“, ком. въ
2-хъ дѣйствіяхъ.
„ЖЕЛАННЫЙ И НЕЖДАНЫЙ“, ком. въ
1 дѣйствіи.
„ОЧЕНЬ ПРОСТО“, ком. въ 1 д.
„БОЛОТНЫЙ ЦВѢТОКЪ“, ком. въ 4 д.
ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

„БАРЫНЯ“, ком. въ 4 д. ц. 2 р.
„СКЛЕПЪ“, пьеса въ 3 д. ц. 2 р.
„ВОЛНА“ (Безпечальныя) ком. въ 4 д.
ц. 2 р.
„НАЗЕННАЯ КВАРТИРА“. ком. въ 4 д.
ц. 2 р. Роли 2 р.
Всѣ разрѣшены безусловно.
ИЗДАНІЯ
журнала „Театръ и Искусство“.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.
(grand-guignol).

„Сосѣдъ“, ц. 50 к. „Вендетта“, ц. 1 р.
„Пр. В.“ № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“
(Лекція въ Сальмертюрѣ), ц. 1 р. „Пр. В.“
№ 7. „Онъ“, по Гюи-де-Мозавалу, ц. 60 к.
П-ой доложит. списокъ № 676. „Послѣдняя
пытна“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый
выѣздъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На
маякѣ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система
А-ра Гудрона“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 109.

„Звѣрь проснулся“ } цо 50 к.
„Смерть въ объятіяхъ“ }
Некрологъ. „Послѣ оперы“ — По 50 к.
(„Воръ“). „На могильной плитѣ“. Разрѣшен.
„Подъ нежомъ“. „Гильотина“. безусл. 2
„Безъ претенціи“. „Зубъ муд- дополнит.
рости“. „На самомъ днѣ“... списокъ
1908 г.
„Маска сорвана“. „Пр. В.“ № 269. Ц. 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

СИНЯЯ ПТИЦА

цензур. экземпляръ ц. 3 руб.

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ.

Черныя маски, цензур. экз. 3 руб.
50 коп.
Любовь къ ближнему, цензур. экз.
3 руб.

У ВРАТЬ ЦАРСТВА.

(Реперт. Александр. и т. Коммисарж.),
цензуров. экзempl. 3 р. 50 к., контора
„Т. и Иск.“.

КЛУБЪ САМОУБИЙЦЪ

др. въ 3 д. пер. Θεодоровича
Разрѣшена безусловно. Пьеса
съ ролями 3 р.

Чортушка

А. Амфитеатрова. Пьеса съ ро-
лями 3 р.

Хорошенькая

пьеса. въ 4 д. С. Найденова
экз. вмѣстѣ съ ролями 3 р.
Контора ж-а—„Театръ и Искус-
ство“

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

И. А. Вермишева.

„Жить надо“, ком. въ 4 д. изъ современ.
жизни (м. 8, ж. 3), ц. 1 р. 50 коп.
„Съ документами въ рукахъ“, ком.-фарсъ
въ 3 д. (м. 3, ж. 3). „Пр. В.“ 1908 г. № 125. Изд. „Т.
и И.“, ц. 1 р. 50 коп.
„Дивный сонъ“, этюдъ въ новомъ стилѣ
въ 1 д. (м. 2, ж. 2). „Пр. В.“ 1907 г. № 274.
ц. 60 к.
„Критикъ“ (Экспроприаторъ), шутка въ
1 д., (м. 2, ж. 2). „Пр. В.“ 1908 г. № 143, ц. 50 коп.
Складъ педаній контора ж-а „Т. и И.“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

КАЛУГА ³⁻¹

Зимній городской театръ сдается въ аренду съ 1-го сентября 1909 года. Валовой сборъ зимняго сезона въ среднемъ за послѣдніе годы до 35.000 руб.

Съ запросами и предложеніями обращаться въ Калужскую Город. Управу.

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній 2-хъ ярусный закрытый театръ СДАЕТСЯ съ 1 июля по 15 октября на спектакль и мѣсячно. Электрическое освѣщеніе, амбл. по обыкн. 600 р.—омернымъ 1000 р. Обращ. театръ Вальскому.

2—2

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ

Театръ Машонкина ³⁻¹

сдается подѣ театральные спектакли. Театръ вмѣщаетъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 1500 р. И. В. Черновъ.

Въ Юрьевѣ (Лифл. губ.),
по Карловской ул. № 24

продается

концертно-театральный залъ

„Новый театръ“

(каменное зданіе, сост. изъ 16 помѣщеній; залъ—55 фут. длины, 34 ф. шир. и 23 ф. выш.—расчитанъ на 350 зрителей и имѣетъ паркетный полъ, сцена—37 ф. глуб., 34 ф. шир. и 36 ф. вышины—вполнѣ устроена и имѣетъ 2 занавѣса и около 40 разл. декораций; газовое освѣщеніе; прекрасная акустика)

съ прилегающими деревянными зданіями

(сарай и 2 жилыхъ дома; одинъ изъ жилыхъ домовъ состоитъ изъ двухъ этажей и подвального помѣщенія; нижній этажъ этого дома—7 комн., соединенный съ каменнымъ зданіемъ, можетъ служить фойе для концертно-театрального зала; другой домъ—квартира, сост. изъ 4 комн.)

и съ садомъ

(вѣщ. около 700 кв. саж. съ двумя верандами).

Все помѣщеніе очень удобно какъ для зимняго, такъ и для лѣтняго сезона.

Съ запросами слѣдуетъ обращаться къ владѣльцу „Новаго театра“ Иосифу Иосифовичу Змигродскому;

г. Юрьевъ, Лифл. губ., Карловская ул., № 24, Новый театръ.

== ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ==

ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куска 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прому обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая выдана на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Инда—Е. Мотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодедовская набережная, 15.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

прдаются

исключительно въ собственн. магазинахъ Компаніи.

Разсрочка
платежя

отъ 1 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Ручныя
машины

отъ 25 РУБ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.